№ 46. Годъ девятый. Воскресенье, 25 апрѣля 1893 года. Годъ девятый № 46.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Карташевой) для приема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.
Рукописи должны быть подписаны: на подписи и адресъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право изъ соображеній, извѣстныхъ и понятныхъ ей, отказывать въ напечатаніи статьи, корреспонденціи, стиховъ и анекдотовъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

Цѣна газеты годъ 9 р., 9 мѣс. 7 р., 6 мѣс. 5 р., 4 мѣс. 4 р., 3 мѣс. 3 р., 2 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 р. 25 к. съ доставк. и пересылкою.
Объявленія: 10 к. строка петита или занимаемое на мѣстѣ всей газеты, напримѣръ: 20 к. объявленіе у кубанцевъ и репертуаръ 50 к. строка передняго текста и 25 к. оборотнаго текста. На четвертой странѣ: «Заявленія, подлежащія оплатѣ гербовымъ сборомъ. Частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсто его заняли. За разсрочку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1.000 на Перемышлецкомъ (особое № банка)—50 р. Телеграммы адресуютъ: Томскъ, Карташевой. Подписка на газету и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи: Спасская ул. д. Карташевой, ежедневно, кромѣ дней праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и отъ 4 до 7 веч.

Объявленія изъ заграницы и всей Россіи, за исключеніемъ Сибири и Пермской губерніи, принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома МЕТЦЛЬ и К° въ Москвѣ. Плата за строку петита на первой страницѣ тридцать копѣекъ, на четвертой пятнадцать копѣекъ.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ воскресные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, на исключеніе дней послѣдующихъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сибирскаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодическіи помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о приискахъ, отведенныхъ въ аренду, назначенныхъ въ торгамъ и подготовленныхъ заявленіяхъ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же помѣщаются торговые свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:
Годъ—9 р., ½ г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Спасская ул. д. Карташевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макунина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Кадесъ и К°, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Алексѣевича Полякова.
Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".
Редакторъ-Издатель В. П. КАРТАШЫШЕВЪ.

ТЮМЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА
имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что, вслѣдствіе ходатайства тюменской городской думы, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, срокъ существующей въ г. Тюмени ярмарки съ 10 іюня по 10 іюля съ настоящаго года разрѣшено перенести на срокъ съ 20 іюня по 20 іюля.
Членъ управы *Рукинъ*.
Дѣлопроизводитель *Мальмъ*.
№ 311 9—15

Комитетъ по постройкѣ больницы при томскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ вызываетъ желающихъ принять на себя постройку больничныхъ зданій, которыхъ явиться въ засѣданіе, назначенное 10 мая сего года, въ 12 ч. дня, въ строительномъ отдѣленіи, гдѣ могутъ разсматриваться условія отдачи этой постройки, а также проектъ и смѣта, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, съ 1 мая сего года. Предсѣдатель комитета *Скляонъ*.
№ 379. 3—6.

Правленіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Томскѣ открыто ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 7 ч. вечера. Квартира: Магистратская, домъ наслѣдн. Батурина, гдѣ аптека Ковнацкаго.
Причемъ покорайшае просятъ гг. дѣйствительныхъ членовъ своихъ, не внесшихъ членскихъ взносовъ за 1893 г., посѣщать упомянутыя таковыя. Взносы принимаются и въ кассирА—И. Г. Крыжановскаго, въ оптовомъ магазинѣ Н. Д. Стахѣева, съ 9 до 4 часовъ дня, ежедневно. 3—3.

ПРОДАЕТСЯ ТАРАНТАСЪ
тряпчий, новый; домъ Д. Х. Иванова, противъ собора. Тутъ-же коробокъ съ конными воздухами.
№ 396 2—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Томскъ, 25 апрѣля.
Солянай налогъ.
Библіографическая замѣтка.
Мѣстная хроника: городскія новости.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденціи «Сиб. Вѣстн.»: изъ Колывано-Воскресенскаго заводовъ, Ульяновскаго.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочная свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ жили, 2) Самосознаніе.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресеніе, 25 апрѣля.

Св. Апостола и Евангелиста Марка.

Понедѣльникъ, 26 апрѣля.

Св. свящ.-муч. Василія, еписк. Амасійскаго. Св. Стефана, епископа Перменскаго, и прав. Гавріила дѣвы.

Вторникъ, 27 апрѣля.

Апост. и свящ.-муч. Симеона, сродника Господня. Прен. Стефана, еписк. Печерскаго

Среда, 28 апрѣля.

Св. апост. Іасона и Осипатра. Муч. Дады, Максима, Квинтиліана, Саторнія и др. Св. Кирилла, еписк. Туровскаго, и св. Керкиры дѣвы.

Четверга, 29 апрѣля.

Св. 9 муч. Кинча: Ѳеогнида, Руфа, Антипатра, Ѳеотиха, Артемы, Магна, Ѳеотота, Ѳаинаіи и Филимона. Муч.: Діодора и Родмиана. Прен. Меннона.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телеграф. Агентства».

Петербургъ, 23 апрѣля. Допущенъ перевозъ морскимъ путемъ шерсти русскаго производства изъ южныхъ портовъ въ балтійскіе на основаніяхъ, установленныхъ для перевозимой моремъ изъ Крыма въ балтійскіе порты поваренной соли.

— Извѣстія изъ Ливадіи о здоровьи генералъ-адъютанта Рѣхтера утѣшительны.

Берлинъ, 23 апрѣля (5 мая). Изъ рѣчей, произнесенныхъ въ сегодняшнемъ засѣданіи рейхстага вытекаетъ убѣжденіе, что на соглашеніе относительно военнаго законопроекта нѣтъ болѣе надежды; если не сегодня, то завтра голосованіе состоитъ непремѣнно. Относительно того, послѣдуетъ ли тотчасъ распущеніе рейхстага, или же правительство предпочтетъ обождать чтенія, ничего пока еще не рѣшено.

С.-Петербургская биржа, 23 апрѣля 1893 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяцы:
на Лондонъ за 10 фунт. стерлинговъ
95 р. 85 к. 95 р. 65 к. 95 р. 80 к.
на Берлинъ за 100 гер. марокъ
46 р. 90 к. 46 р. 85 к. 46 р. 90 к.
на Парижъ на 100 франковъ
38 р. 70 к. 37 р. 95 к. 38 р. 0[illegible]

Листреніе съ вексельныхъ курсовъ твердое.

Полуимперіалы новой чеканки 7 р. 85 к. пок. 7 р. 70 к. гр.

Тамож. куп. (за 100 р. мет.) 153 ½ гр. к. 154½ р. к.

Серебро 1 р. 44 к. 1 р. 46 к.

Биржевой дисконтъ 4½ до 5½%.

С.-Петербургская биржа, 23 апрѣля 1893 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяцы:
на Лондонъ за 10 фунт. стерлинговъ
95 р. 85 к. 95 р. 65 к. 95 р. 80 к.
на Берлинъ за 100 гер. марокъ
46 р. 90 к. 46 р. 85 к. 46 р. 90 к.
на Парижъ на 100 франковъ
38 р. 70 к. 37 р. 95 к. 38 р. 0[illegible]

Листреніе съ вексельныхъ курсовъ твердое.

Полуимперіалы новой чеканки 7 р. 85 к. пок. 7 р. 70 к. гр.

Тамож. куп. (за 100 р. мет.) 153 ½ гр. к. 154½ р. к.

Серебро 1 р. 44 к. 1 р. 46 к.

Биржевой дисконтъ 4½ до 5½%.

Билеты Государственнаго Банка:		
1-е выпуска	103½	р. пок.
2-го	103½	сдѣл.
6% золотая рента 1883 г.	130½	р. пок.
5% 1884 г.	161½	„ „
5% восточный заемъ 1000 р. 2 выпуска	102	„ „
5% „ „ 1000 р. 3	104½	„ пок.
5% внутр. съ выигрышами заемъ 1864 г.	248½	„ сдѣл.
5% „ „ 1866 г.	221	„ „
5% Государственные желѣзнодор. рента	104	„ пок.
4% внутренній заемъ 1 серіи	94	„ „
4% „ „ II „	94½	„ „
4% „ „ III „	94½	„ пок.
4% „ „ IV „	94½	„ „
4% внутр. конс. ж. д. заемъ 1 вып.	99½	„ пок.
4½% „ „ „ „ II вып.	99½	„ „
5% зак. лист. Гос. Двор. земел. банка	100½	„ „
4½% „ „ „ „ „	99½	„ прод.
5% зак. съ выиг. лис. Гос. дв. зем. банка	224	„ сдѣл.
5% синдик. крестьянск. земел. банка	100½	„ прод.
4% облиг. Юго-Западн. желѣзн. дор.	93	„ пок.
4% „ Московск.-Казанск. жел. дор.	93	„ „
4½% „ Рязано.-Уральск. жел. дор.	98½	„ пок.
4½% „ Курск.-Кіевск. жел. дор.	98½	„ „
4½% зак. лис. Общ. Вз. Пол. к-та мет.	153	„ „
5% „ „ „ „ „	101½	„ пок.
5% облигаціи С.-Пет. Гор. Кредит. Общ.	101½	„ „
5% „ Московскаго	101½	„ „
5% „ Одесскаго	102	„ „
5% закладн. лис. Земск. Банка Польши	101½	„ прод.
5% „ „ Земк. Банка Херсон. губ.	101½	„ пок.
5% „ „ „ „ „	100½	„ „
5% „ Харьковск. Земск. Банка	101½	„ сдѣл.
5% „ Полтавскаго „ „	101½	„ пок.
5% „ Тульскаго „ „	100½	„ „
5% „ Кіевскаго „ „	101½	„ „
5% „ Московскаго „ „	101½	„ „
5% „ Воссар.-Тавріч. „ „	100½	„ „
5% „ Нижг.-Самарскаго „ „	101	„ пок.
5% „ Донскаго „ „	100½	„ „
5% „ Виленскаго „ „	101	„ пок.
Акціи С.-Петерб. учетн. и ссудн. банка	461	„ сдѣл.
„ „ междунар. комм. банка	458	„ „
Русскаго банка для внѣшней торг.	289½	„ сдѣл.
Волжско-Кам. купч. коммерч. банка	807	„ пок.
Сибирскаго банка	510	„ „
Воссар.-Таврическ. банка	350	„ прод.
Харьковскаго земельнаго банка	503	„ „
С.-Петерб.-Тульскаго земел. банка	436	„ „
Полтавскаго земельнаго банка	605	„ „
Нижнег.-Новгор. самар. земл. банка	630	„ „
Виленскаго земельнаго банка	615	„ прод.
Донскаго земельнаго банка	640	„ пок.
Кіевскаго земельнаго банка	605	„ „
Московскаго земельнаго банка	605	„ „
Россійск. стр. отъ огня общ. 1827 г.	1130	„ пок.
Сѣвернаго страх. акц. общества	1[illegible]	„ „
Страховаго общества «Россія»	296	„ пок.
Рус. Общ. Пароход. и Торг. (Черном.)	673	„ „
Общества «Кавказъ и Меркурій»	330	„ сдѣл.
Главнаго общества Рос. жел. дор.	475	„ пок.
Московско-Рязанской жел. дороги	370	„ „
Курско-Кіевской желѣзной дороги	370	„ „
Рязанско-Козловской жел. дороги	73½	„ сдѣл.
Грязе-Царицинской желѣзн. дор.	117	„ сдѣл.
Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ	114½	„ „

Настроеніе Петербургской фондовой биржи тихое.

Керосинъ Нобеля за пудъ 1 р. 42 к.
„ Бакинскій за п. 1 „ 40 „
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1 сорта за пудъ 7 „ 15 „
Сахарный песокъ кристал. „ „ „ до 5 р. 85 к.

Томскъ, 25 апрѣля.

Восточный вопросъ въ тѣсномъ смыслѣ слова,—мы не говоримъ здѣсь о славянскомъ вопросѣ, неразрывно съ нимъ связанномъ,—породилъ съ шестидесятыхъ годовъ вопросъ среднеазіатскій. Завоеваніе Хивы, Ташкента, Кокана и Туркестана двинуло насъ далеко въ глубину Средней Азіи и поставило лицомъ къ лицу съ Англіей, явившейся тамъ нашей сильной и ловкой соперницей.

Въ настоящее время, для многихъ, непосвященныхъ въ наши азіатскія дѣла, какъ будто, неожиданно выдвинулся еще новый, такъ называемый, памирскій вопросъ, о которомъ такъ много говорятъ теперь и у насъ, и за границей, и который послужилъ удобнымъ случаемъ для новаго недавняго захвата Англіей Кандижута, расположеннаго южнѣе Памировъ у подошвы Гималая. Ханство Кандижутъ прилегаетъ съ одной стороны къ ханству Бухарѣ (лежащему въ долинахъ Памира), которое было захвачено еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ афганцами—и къ Такдумбошъ-Памиру, принадлежащему китайцамъ.

Страхъ за Индію заставляетъ англичанъ ревниво и подозрительно смотрѣть на каждый поступательный шагъ Россіи по направленію къ Гималаю. Желая предупредить насъ какъ можно дальше отъ границъ Индостана, англичане успѣшно за послѣднее время произвели и производятъ цѣлый рядъ захватовъ, причемъ, для скрытія этихъ незаконныхъ захватовъ, англійская пресса подымаетъ свой всегдашній крикъ о завоевательныхъ и ненасытныхъ замыслахъ русскихъ варваровъ. Въ дѣйствительности же, съ конца шахъ-текинской экспедиціи, т. е. вотъ уже около 13 лѣтъ, въ русскихъ владѣніяхъ Азіи, можно сказать, не сдѣлано ни одного выстрѣла, если исключить стычку на Кушкѣ, гдѣ мы отбили нападеніе на насъ англичанъ же, распоряжавшихся афганскими властями. Въ теченіе этого долгаго и глубокаго мира и спокойствія въ русско-азіатскихъ владѣніяхъ, англичане подъ ничтожнѣйшими предлогами захватили громадныя и богатѣйшія страны. Не говоря о цѣломъ государствѣ Бирманіи, завоеваномъ въ 1885—86 гг., о странѣ чиновъ и качиновъ, поглощенной вслѣдъ за Бирмою, въ 1890 и 1891 гг. Англія заняла Кашмиръ и Манипуръ, богатѣйшія полунезависимыя владѣнія, расположенныя къ югу отъ Гималая. Одинъ Кашмиръ занимаетъ около 80 тысячъ англійскихъ квадратныхъ миль съ полутора милл. жителей! Это совершилось, какъ и много подобныхъ дѣлъ Англіи, тихонько. Россія не обратила вниманія. Европа не замѣтила. Англійская рептильная пресса не проговорилась ни словомъ и только усилившіеся грохотъ ея обвиненій Россіи въ ненасытности—показалъ, что Англія насытилась чѣмъ то вкуснымъ и сытнымъ.

Немедленно, затѣмъ, началось дальнѣйшее наступленіе на Россію. На сѣверо-западѣ Кашмира имѣется англійскій военный постъ Гильгитъ. Началось неслыханное скопленіе тамъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ; начались интриги съ владѣтелями разныхъ народцевъ, живущихъ съ южной стороны Памира. Цѣлый рой англійскихъ агентовъ засѣлъ въ Кашгарѣ. Юнгсбенды (Г. Joungbusband) и Дэвисоны начали шнырять по нашему Памиру. Терять времени было нельзя и Россія заняла фактически давно принадлежавшій ей пустынный и необитаемый Памиръ.

По русско-англійскому соглашенію 1872—1873 г. были опредѣлены границы Афганистана и Кокана, въ составъ котораго входила и Памирская область. Съ присоединеніемъ къ Россіи Кокандскаго ханства наши границы отодвинулись за Заалайскій хребетъ, къ Гиндукушу и на долю Россіи достались такіе негостепріимныя, неподвижныя земледѣлію и культурѣ, мѣстности суроваго Памира. Въ виду трудности сообщенія и отсутствія, въ первое время, попытокъ нашихъ сосѣдей захватить наши владѣнія, русское правительство не имѣло сначала опорныхъ пунктовъ на Памирахъ. Современемъ, однако, сгуды пастбища въ котловинахъ Памира стали привлекать овецъ киргизовъ; китайцы и афганцы, пользуясь отсутствіемъ русскихъ пикетовъ, подстрекаемые англійскими агентами, начали мало по малу расширять свои границы, перенося ихъ на русскую территорію. Въ видахъ необходимаго въ данномъ случаѣ заявленія о правахъ на принадлежащія намъ области, отправленъ былъ на Памиры небольшой экспедиціонный отрядъ подъ начальствомъ полковника Іонова, который, не задавшись никакими завоевательными замыслами, прошелъ дозоромъ по мѣстности, принадлежащей Россіи и выпроводилъ непрошеныхъ гостей—китайцевъ и англійскихъ агентовъ. Дальнѣйшее движеніе на югъ не входило въ задачу экспедиціи и отрядъ повернулъ назадъ въ Ферганскую область, оставивши въ Памирѣ нѣсколько сильныхъ пикетовъ.

Такое осуществленіе Россіей вполнѣ законныхъ правъ своихъ на Памиръ возбудило страшное негодованіе и озлобленіе англичанъ. Не успѣвши предупредить русскихъ въ Памирахъ, англичане съ удвоенной энергіею устремились къ новымъ захватамъ по направленію къ своей сѣверной, могущественной сосѣдкѣ. Потерпѣвъ полную неудачу въ своей попыткѣ занять богатую афганскую долину Курамъ, англичане заняли Кандижутъ и, конечно, впиетятъ ихъ этимъ еще далеко не удовлетворятся. Политическое и торговое значеніе новаго захвата Англіи очень велико. Изъ Кашгара черезъ Гильгитъ и *Кандижутъ* идетъ дорога въ Сарыкольъ и Кашгарію—дорога гораздо болѣе короткая, чѣмъ черезъ Ладокъ; она теперь раздѣвывается для безпрепятственнаго движенія караванъ и обозовъ. Кандижутъ былъ вассальною страною китайцевъ. Англичане, съ согласія послѣднихъ, его заняли и тѣмъ самымъ открыли себѣ новый пунктъ соприкосновенія съ Китаемъ. Черезъ Кандижутъ они могутъ влѣзть и помогать китайцамъ въ Кашгарѣ и афганцамъ въ Бухарѣ посылкою оружія и прочимъ. Черезъ Кандижутъ, кромѣ того, пойдутъ въ Кашгарію и англійскіе товары, которые до того, какъ слышно, были вытѣснены нашими купцами.

Подобный, ничѣмъ не оправдываемый захватъ вызоветъ, конечно, энергичный протестъ и противодѣйствіе со стороны русскаго правительства. Что энергичный тонъ въ этомъ случаѣ произведетъ подобающее дѣйствіе на просвѣщенныхъ мореплавателей,—достаточно вспомнить про занятіе англичанами, во время послѣдняго англо-русскаго конфликта 1885 г., острова Гамильтона, невдалекѣ отъ Владивостока, немедленно очищенного ими послѣ угрозы русскихъ занять Корейскій портъ Лазаревъ.

СОЛЯНОЙ НАЛОГЪ.

Наши читатели уже знакомы въ общемъ съ данными обширной практической работы министерства финансовъ о солянонъ налогѣ*). Попробуемъ разобраться въ этихъ данныхъ. Въ общемъ заключеніи о выработанномъ министерствѣ проектѣ установленія акциза на соль въ Россіи, между прочимъ, выводится основное положеніе, что «идеальнымъ налогомъ практически признается взиманіе въ видѣ подати незначительныхъ для плательщика суммъ и превращеніе ихъ изъ относительно ничтожныхъ единицъ въ могущественную силу. *Будетъ ли это налогъ на производство, на чистый или валовой доходъ*, на средствы необходимости или предметы роскоши—это все равно; Между разными видами налоговъ, установленіемъ которыхъ достигается указанная цѣль, *одинъ изъ первыхъ можно поставить соляной налогъ* (*В. Ф.*, № 3, *стр. 182*). Подобный неожиданный выводъ, выставленный «Вѣстникомъ» для Россіи, въ концѣ XIX вѣка, идеаломъ финансовой системы, по словамъ г. Ходскаго, въ статьѣ его о соляномъ налогѣ («Вѣстникъ Европы марта 1893 г.), выбрасываетъ за бортъ, какъ ненужный хламъ, всѣ соображенія равномѣрности, справедливости и т. п., все то, что считается драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ вѣковаго развитія финансовой теоріи и практики культурныхъ государствъ. Объемъ газетной статьи не позволяетъ намъ подробнѣе остановиться на этомъ положеніи и желающихъ познакомиться съ этимъ вопросомъ подробнѣе мы отсылаемъ къ превосходной статьѣ г. Ходскаго.

Далѣе, министерство финансовъ, придя къ убѣжденію въ томъ, что налогъ на соль представляетъ, повидимому, одну изъ наименѣе обременительныхъ для населенія формъ обложенія, противоположныя мнѣнія въ значительной степени объясняетъ результатомъ поверхностнаго знакомства съ дѣломъ или плодомъ иныхъ недоразумѣній, а также вліяніемъ «западно-европейскихъ вѣяній», не имѣющихъ никакого отношенія къ условіямъ русской жизни, и подчеркиваетъ въ «Вѣстникѣ» неслыханное и пристрастное отношеніе къ вопросу о соляномъ налогѣ въ эпоху, предшествовавшую отмѣнѣ его. Такъ ли это?

Дѣйствительно, общественное нерасположеніе къ солянному налогу всегда было у насъ очень сильно и не разъ выражалось какъ въ журнальныхъ статьяхъ, такъ въ видѣ ходатайствъ различныхъ группъ общественнаго представительства и даже промышленнаго міра; а когда названный налогъ былъ, наконецъ, отмѣненъ—это составило своего рода праздникъ и было понято какъ начало существенныхъ улучшеній въ нашей податной системѣ, которыя вслѣдъ затѣмъ и дѣйствительно наступили. Но къ этому надобно прибавить, что рѣдкіе изъ нашихъ частныхъ экономическихъ вопросовъ подвергались такой литературной разработкѣ, какъ вопросъ о соляномъ налогѣ, причемъ значеніе послѣдняго такъ мало возбуждало сомнѣній, что въ отношеніи къ нему высказывались единодушно люди различныхъ партій.

Въ виду такого прошлаго, заявленіе, что общество ошибалось, поддавшись лишь западнымъ вѣяніямъ, и что достаточно было было всего двухъ-трехъ вѣсвшаго новаго разсмотрѣнія дѣла, это-бы открыть долгожданную ошибку и пересмотрѣть дѣло въ совершенно иномъ свѣтѣ—не можетъ не произвести особаго впечатлѣнія.

Всякъ извѣстно, что въ то время, когда былъ отмѣненъ солянай налогъ, во главѣ министерства финансовъ стояли лица, о которыхъ весьма рисковано отзываться какъ «поверхностно» знакомыхъ съ дѣломъ. Иначе относилось министерство финансовъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ къ такому вопросу первостепенной важности, какъ солянай налогъ. Въ 1887 году при бывшемъ министрѣ финансовъ И. А. Вышнеградскомъ, въ пяти нумерахъ «Вѣстника Финансовъ» были помѣщена подробная и прекрасно составленная исторія «производства и потребленія соли въ Россіи». Въ ней, рядомъ убѣдительныхъ и краснорѣчивыхъ цифръ и доводовъ, министерство доказывало пользу отмѣны акциза, и это дѣлъ намъ сильность сказать, что въ Россіи въ настоящее время среди экономистовъ и финансистовъ, пока, еще нѣтъ столь выдающихся авторитетовъ, передъ которыми всѣ противники солянаго налога, въ эпоху его отмѣны и въ послѣдующую, могли бы представляться поверхностно знакомыми съ дѣломъ. Записка 1887 г. признаетъ за несомнѣнный фактъ, что сложеніе акциза понизило цѣну на соль во всей Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири, болѣе чѣмъ на половину, составляя въ общемъ удешевленіе соли отъ 69,9 проц. для нижневолжскаго раіона и до 41,7 проц. для Приенисейскаго края («В. Ф.», № 13—1887 г., стр. 830). Подобное удешевленіе вызвало увеличеніе потребленія соли населеніемъ съ 28,12 фун. до 34 ф. на человѣка (стр. 829), а это въ свою очередь повліяло на быстрый подъемъ солеваренія и усовершенствованія въ техникѣ производства. Корченство соли, игравшее особенно въ Западной Сибири довольно видную роль во время существованія акциза на соль, совершенно исчезло послѣ отмѣны налога. Привозъ иностранной соли съ снятіемъ акциза и пониженіемъ ввозной пошлины на соль уменьшился противъ прежняго въ 9 разъ—съ 11,600,000 п. 1881 г. до 1,185,000 пуд. въ 1886 году. Уничтоженіе акциза очень полезно отозвалось на рыбопромышленности и на увеличеніе сбыта соли въ кормъ скоту (№ 8., стр. 462; № 9, стр. 526). Все это—положительныя данныя нашего финансоваго управленія 1887 г., которыя теперь такъ усердно опровергаютъ министерствомъ же финансовъ и на страницахъ того-же официальнаго органа.

Изъ данныхъ «Вѣстника» 1893 г. оказывается, что въ десятилѣтіе прежъ отмѣнною солянаго акциза (1871—1880 г.) добыто было изъ нашихъ соляныхъ источниковъ 411 милл. пудовъ соли, а потребленіе, включительно съ иностранною солью, доходило до 524 милл. Въ слѣдующее же десятилѣтіе (безъ акциза) добыча составила 736 милл., причемъ иностранный привозъ быстро сокращался, а вывозъ заграницу даже увеличивался. Въ послѣднемъ отчетномъ году (1890 г.) добыча дошла уже до 85 милл. пуд. въ годъ. Отсюда видно, что добыча соли въ безакцизное время увеличилась почти вдвое, а потребленіе—слишкомъ въ полтора раза и этого, конечно, нельзя объяснить однимъ приростомъ населенія. Вмѣсто 112 милл. привозной соли предыдущаго десятилѣтія, въ безакцизное время принесено было всего около 40 милл. пуд. Насколько чувствительно измѣнилась добыча соли *сейчасъ* же за отмѣною акциза, видно изъ того, что въ первые три года послѣ нея (1881—1883), средняя годовая добыча составила 74 милл., тогда какъ въ предшествовавшіе три года она едва доходила до 49 милліоновъ. Не менѣе рѣзко из-

*) См. № 41 «Сиб. В.».

мѣнялась и цѣна соли, а съ нею и доступность этого предмета первой необходимости для недостаточнаго населенія. До отмѣны акциза, по данным записки, въ 70 в. масса, 31 м. пудовъ соли отъ 50 до 75 к., а 30 мил.—отъ 75 коп. до рубля, такъ что въ среднемъ солнину соли для населенія можно принять около 75 коп. за пудъ. Теперь-же «почти вся Европейская Россія пользуется болѣе или менѣе однообразными, умѣренными цѣнами на соль, лишь въ немногих мѣстностей превышающими 40 к. за пудъ»; внутри же Европейской Россіи цѣна соли колеблется между 20 и 30 коп. Самый акцизъ, по отзыву записки, составлялъ въ среднемъ около 29 к. за пудъ.

Казалось бы, эти данныя рѣшительно говорятъ въ пользу благодѣтельнаго вліянія отмѣны солянаго акциза. Если потребленіе соли увеличилось въ полтора раза, а цѣна она понизилась вновь, прежде стали употреблять исключительно русскую соль, то отсюда слѣдовательно только быстро сказавшуюся благотворность принятой мѣры.

Далѣе «Вѣстникъ Финансовъ» считаетъ 30-ти копѣечный налогъ на соль необременительнымъ даже для самаго бѣднѣйшаго населенія, такъ какъ годовой взносъ можетъ быть раздробленъ на мелкіе ежемѣсячные или даже ежедневные платежи въ 1—2 к.: «подобный же платежъ представляется для каждаго плательщика исчезнительнымъ» («В. Ф.» ст. 3, стр. 183). Не начать съ того, что крестьяне не берутъ соль по фунтамъ въ лавочкахъ, а покупаютъ пудами въ извѣстные сроки, преимущественно, на ярмаркахъ, для мужика, какъ бы рѣдко ни часто не приходилось ему покупать соль, разница всегда будетъ очень ощутительная, заплатить за онъ за пудъ соли 30 к. или 60 к. Затѣмъ, кромѣ акциза, какъ непосредственный результатъ существованія налога, въ цѣну соли войдутъ разныя непроизводительныя надержки при производствѣ, вызываемыя требованіями акцизнаго надзора, прибыль на затраченный на это капиталъ, проценты на залоги и т. д. Отсюда понятно, что 30-ти копѣечный акцизъ падетъ на потребителя въ размѣрѣ не 15 коп., какъ высчитываетъ «Вѣстникъ», а всѣхъ 30 коп.; 30 копѣекъ же на душу составитъ полтора рубля на семью, при среднемъ составѣ въ пять человѣкъ (это кромѣ соли, потребляемой въ кормъ скоту и другія сельско-хозяйственныя нужды). Кто знаетъ платежную силу обыкновеннаго, рядоваго плательщика, едва ли согласился, чтобы подобный налогъ былъ не обременителенъ для недостаточнаго населенія. Наоборотъ, при такой надбавкѣ, помимо дешевлаго сперва, опять явится трудность доступа къ удовлетворенію одной изъ главныхъ нуждъ питанія и хозяйства.

Переходя къ исчезленію душеваго потребленія до отмѣны налога и послѣ сложенія акциза въ означенной цифрѣ—26,5 фунт. на душу,—«Вѣстникъ Финансовъ» утверждаетъ, что отмѣна солянаго налога не повысила средняго душеваго потребленія и «такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи нисколько не оправдались ожиданія, возлагавшіяся на отмѣну солянаго акциза, не смотря на повсемѣстное значительное пониженіе цѣны соли, въ два и болѣе раза превышающее прежній размѣръ акциза» (ст. 1, стр. 43). Подобныя соображенія о полезности солянаго налога болѣе чѣмъ сомнительны, такъ какъ, при отсутствіи точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о цифрѣ населенія Россіи, высчитываніе по такимъ свѣдѣніямъ душеваго потребленія соли и т. п., съ цѣлью какихъ либо научныхъ или практическихъ выводовъ—имѣетъ ничтожное значеніе. Помимо этого, такое вычисленіе средняго душеваго потребленія значительно равнится отъ приведеннаго въ «Запискѣ» 1887 года того-же «Вѣстника», гдѣ душевое потребленіе опредѣлено въ 34 фунта (№ 13, стр. 829).

Обращаясь къ сельскому хозяйству, «Вѣстникъ» доказываетъ, что солянай налогъ не можетъ имѣть никакого значенія для земледѣлія и скотоводства, такъ какъ, при незначительномъ количествѣ употребленной въ кормъ соли (на каждую штуку крупнаго рогатаго скота 22 ф. въ годъ, на каждую лошадь 11 фунтовъ), и на каждую штуку скота—2,2 фун.—вычисленіе, вообщимъ мы, на столько же продолжительное и сомнительное, какъ и средне-душевое), акцизъ лишетъ на хозяйство въ незначительномъ размѣрѣ. («В. Ф.» ст. 3, стр. 185).

Оставляя, вообще, въ сторонѣ всѣ выкладки «Вѣстника», вездѣ и во всемъ необоснованныя, мы думаемъ, что прямъ ли что будетъ, подобно министерской записки, отрицать необходимость дешевой соли для нашего обширнаго сельскаго хозяйства, на развитіи котораго соль играетъ громадную роль.

Чтобы показать въ яркомъ свѣтѣ наше убожество въ этомъ отношеніи, достаточно привести нѣкоторыя данныя о значеніи соли въ нашъ хозяйствѣ (тутъ, конечно, совершенно сельско-хозяйственная культура, какими являются Англія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Въ Англіи уничтоженіе солянаго налога приданотъ громадное значеніе въ исторіи промышленнаго развитія этой страны. Тамъ никто не сомнѣвается, что соль нужна для пищи скота не менѣе, чѣмъ для человѣка. Соль, по точнымъ статистическимъ данымъ, идетъ въ кормъ скоту въ слѣдующихъ размѣрахъ: на каждую лошадь или быка 127 фун. ежегодно, на каждую штуку средняго рогатаго скота—56,5 ф. и мелкаго—11,3 ф. Среднее душевое потребленіе въ 1890 г. простиралось до 90,8 ф. Въ подобныхъ же размѣрахъ употребленіе соли существуетъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, за исключеніемъ душеваго, которое достигло въ 1890 г. до 56,5 ф. Даже въ государствахъ, гдѣ имѣется солянай налогъ—во Франціи, Германіи, Голландіи, Австріи и Румыніи, душевое потребленіе болѣе значительно, чѣмъ у насъ. При этомъ замѣтимъ, что въ Германіи и Франціи идетъ сильная агитаціи, въ особенности между земледѣльцами, въ пользу отмѣны солянаго налога, крайне обременительнаго для низшихъ классовъ народа.

Обращаясь къ рыболовству, «Вѣстникъ» приводитъ доводы о безвредности солянаго налога для этой отрасли промышленности настолько безосновательные, что они совершенно не выдерживаютъ статистической критики. Достаточно отмѣтить основное недоразумѣніе въ разсчетахъ «Вѣстника Финансовъ». Преходящая прежній акцизъ въ 30 коп. съ пуда, министерство финансовъ, высчитываетъ лишній расходъ для волго-каспійскаго промысла (конечно, все исходя изъ того-же положенія, будто налогъ въ 30 к. на 30 к. только и повысилъ цѣну соли) въ 2,100,000 руб., или около 7 проц. стоимости всего рыбнаго товара, и считаетъ это увеличеніе ничтожнымъ, не имѣющимъ серьезнаго значенія. Но вѣдь 2,100,000 руб. налога относятся въ сущности не ко всему рыболовству, а лишь къ тому, которое связано съ посолкою рыбы, и при томъ большая часть его падаетъ на дешевый сортъ рыбы, сельдь, тарань и т. п., имѣющій громадное значеніе для продовольствія простонарода и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. По свидѣтельству же знатока нашего рыболовства О. А. Гримма, акцизъ въ 30 к. на пудъ соли, не считая накладныхъ расходовъ, составлялъ бы въ цѣнѣ лешевыхъ сортовъ рыбы не 7 проц., а отъ 40 до 60 проц. Но доказывая («Вѣстникъ» № 2, стр. 106) въ Англіи признаютъ, что уничтоженіе солянаго законовъ и налога на соль оказало значительную услугу рыболовству и наиболѣе, именно, отразилось на ловлѣ сельдей.»

О соломонъ и вообще химическомъ производствѣ, которое у насъ только начинается, нечего и говорить. Обложить соль, идущую на это производство, было бы равнозначительно запретательной мѣрѣ.

Вопросъ о введеніи солянаго налога имѣетъ и для Сибири громадное значеніе. Не смотря на богатство солянымъ озеръ въ Западной Сибири, солянай промышленность развивается туго и существуетъ въ развитрѣ, далеко недостаточныхъ для развитія и удовлетворенія всѣхъ нуждъ промышленности и сельскаго хозяйства. Добыча соли на Боромъ и Бурнинскомъ озерахъ Томской губерніи, начавшаяся вскорѣ со времени сложенія акциза—съ 420 т. пуд. въ 1880 году—до 845т. въ 1885 г. Вѣдь съ тѣмъ повышался и цѣна на нее—съ 40 до 8—11 коп. за пудъ на мѣстѣ производства. Общее потребленіе соли также повысилось съ 1 640,000 до 2,504,000 пуд. въ 1890 году. Принимая среднее душевое потребленіе въ 24 ф., число это представляется незначительнымъ и, по числу жителей исключительно сибирскихъ губерній—4,300 тысячъ (1890 г.), должно было бы простираться до 3,655,000 пуд.

Все сказанное о солянымъ налогѣ приводитъ къ тому общему выводу, что этотъ налогъ нельзя признать одной изъ наиболѣе необременительныхъ фиръ обложенія, какъ то думаютъ въ настоящее время. Соль также необходима для человѣка, какъ хлѣбъ, вода и воздухъ. Установленіе подобнаго налога возможно ранѣе того, когда непріятель вторгнется въ Россію, финансовыя средства страны истощатся и наше отечество будетъ въ опасности. Солянай налогъ какъ былъ, такъ и остается для Россіи одною изъ самыхъ тягостныхъ по своимъ послѣдствіямъ формъ обложенія, и возобновленіе его было бы весьма печальнымъ фактомъ въ исторіи нашего государственнаго хозяйства.

Проектъ солянаго налога встрѣтилъ единодушный и горячій протестъ всѣхъ нашихъ печатныхъ органовъ безъ различія партій, а также разныхъ обществъ и учрежденій: курскаго дворянства, смоленскаго земства, астраханскаго биржеваго комитета, Императорскаго вольно-экономическаго общества и ми. др. Одно предположеніе о солянымъ акцизѣ вызвало сильное волненіе и подействовало угнетающимъ образомъ на наши солянные рынки.

Все это, вѣроятно, выноветъ болѣе тщательное изученіе нашимъ финансовымъ управленіемъ такъ библіотекъ историческихъ данныхъ по исторіи солянай промышленности въ Россіи, которыя находятся въ его распоряженіи, а это изученіе заставитъ министерство финансовъ наконецъ отказаться отъ желанія уничтожить одну изъ самыхъ святѣйшихъ страницъ прошлаго царствованія, связанной съ отмѣной солянаго налога.

К. В—ковъ.

Библіографическая замѣтка.

Рукописс перевода семидесяти толковниковъ. По словамъ Богословскаго Вѣстника» была сдѣлана въ минувшемъ году чрезвычайно важная находка: былъ открытъ древнѣйшій манускриптъ греческаго перевода Ветхаго Завѣта. Интересная рукопись эта написана на папирусѣ и такого древняго характера буквами, что ее приходится отнести не позже, чѣмъ къ самому началу третьяго вѣка до Рождества Христова. Удѣлали лишь отрывки, въ которыхъ удалось разобрать часть книги пророка Захаріи и все что изъ книги пророка Малахіи. На основаніи разобраннаго можно предполагать, что переписчикъ имѣлъ передъ собою прекрасную копію перевода семидесяти толковниковъ. До того текстъ передалъ хорошо, съ значительнымъ количествомъ такихъ разночтеній, которыя приходится предпочесть даваемымъ въ позднѣйшихъ рукописяхъ перевода семидесяти.

Такъ называемый «переводъ семидесяти толковниковъ» начатъ былъ при Птолемеѣ Филадельфѣ въ 280 году до Р. Х. и оконченъ около 150 года. Это тотъ текстъ, на который чаще всего ссылаются какъ четвероевангеліе, такъ Дѣянія и Посланія святыхъ апостоловъ, хотя въ сваначныхъ случаяхъ и тутъ, и тамъ попадаются и непосредственные переводы съ еврейскаго подлинника. Историческое значеніе перевода семидесяти весьма важно: это первый случай такого громаднаго дословнаго перевода во всемірной литературѣ. Предвидѣ гласитъ, что Законъ или Пятикнижіе были прежде всего переведены на островѣ Фаръ близъ Александріи 70-ю, или вѣрнѣе 72-мя, іудеями по подлинному, вывезенному изъ Палестины царемъ Птолемеемъ, собравшимъ тогда всевозможныя книжныя рѣдкости въ свою библіотеку. Пространно и подробно объ этомъ разсказываетъ въ своихъ «Іудейскихъ Древностяхъ» Іосифъ Флавій. На самомъ дѣлѣ, вѣроятно, дѣло было немного иначе. Въ Александріи жило много богатыхъ еврейскихъ аристократовъ, совершенно подчинившихся греческому вліянію и забывшихъ свой языкъ по возвращеніи изъ Вавилона. Случалось такъ, что имъ самимъ понадобился переводъ ихъ священныхъ книгъ. Въ наше время подобъ этотъ былъ подвергнутъ тщательному изслѣдованію, и найдено было, что сами переводчики были весьма неохожи другъ на друга и по знаніямъ, и по способностямъ; кромѣ того, родившись въ Александріи или въ другихъ мѣстахъ Египта, они писали не на чистомъ, а измѣненномъ діалектическими особенностями, греческомъ языкѣ. Радость говорившихъ по гречески египетскихъ евреевъ была весьма велика, когда переводъ семидесяти былъ законченъ, и много благочестивыхъ іудеевъ считали своимъ долгомъ посѣтить мѣсто перевода—островъ Фаръ. Правовѣрное, однако, палестинское іудейство всегда смотрѣло на переводъ еврейской Библіи на греческій языкъ, какъ на большую ошибку. Талмудъ свидѣтельствуетъ, что день перевода Библіи для истыхъ іудеевъ былъ тяжелъ же, чѣмъ и день возникненія золотаго тельца въ пустынѣ: дѣло въ томъ, что Тору, т. е. Законъ по нѣмъ возрѣшаемъ нельзя было безъ ошибокъ передать по гречески. Въ другомъ мѣстѣ талмудъ говоритъ, что «день этотъ считался знакомъ несчастія и на немъ назначенъ былъ постъ, какъ на восьмой день вѣсанія Тебета» (нашъ осадъ Іерусалима Титомъ), и, по преданію, «по окончаніи перевода трое сутокъ не показывалось солнце и господствовала полная мгла». Таковъ былъ протестъ талмуда противъ перевода семидесяти, главнымъ образомъ, въ виду многихъ неточностей и иногда даже погрѣшностей въ передачѣ еврейскаго текста. И въ настоящее время научная критика доказала, что толкованія работали далеко не тщательно. Однако, такъ какъ въ первыя времена христіанства греческій языкъ былъ языкомъ всего цивилизованнаго міра, то переводъ семидесяти вошелъ во всеобщее употребленіе.

Найденные въ настоящее время отрывки, по мнѣнію ученыхъ, много могутъ содѣйствовать объясненію значенія и характера перваго греческаго перевода Ветхаго Завѣта.

Мѣстная хроника.

Въ среду, 14 с. м., въ 7½ ч. вечера, въ физіологической аудиторіи университета, при довольно значительномъ стеченіи членовъ и публики, происходило *очередное засѣданіе Томскаго общества естествоиспытателей и врачей*, посѣщенное двумъ докладами проф. *А. М. Зайцева* о коренныхъ мѣсторожденіяхъ золота въ Кійской системѣ Мариинскаго округа. Доклады эти сопровождались демонстрированіемъ пяшмовъ, таблицъ и штуфовъ.

Кромѣ того, сдѣланы былъ тоже по всѣхъ отношеніяхъ интересный докладъ врача *Бѣрзинина* о нашумѣвшихъ при переселеніи «лихорадкѣ» на основаніи собственныхъ наблюденій. Присутствующимъ, въ промежутка между засѣданіемъ, продемонстрированы были весьма поучительные препараты паразитовъ при больныхъ, инвазіонныхъ увеличеніяхъ.

Въ тонъ-же самомъ засѣданіи избраны были единогласно въ члены общества: *Величкій Пумрезъ*—въ члены сотрудники, геологъ, палеографъ и этнологъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ и авторъ многихъ работъ, *Г. О. Оссовскій*, проживающій нынѣ въ нашемъ городѣ—въ дѣйствительные члены и, наконецъ, *В. А. Даниловъ*, извѣстный красноярскій промышленникъ, одинъ изъ учредителей музеяъ Мариуинскаго и Красноярскаго, внесшій нынѣ единовременно Томскому обществу 300 руб.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

Мелководіе и пожары—вотъ, безъ сомнѣнія, наша злоба дня. Мелководіе такое, какого не запомнятъ старожилы... Впрочемъ, эти старожилы никогда ничего не помнятъ. Морозы зимой, старожилы находятъ ихъ необычайно небывалыми, теплая зима—опять тѣ-же старожилы толкуютъ, что ничего подобнаго раньше не бывало; рано весна началась—та-же пѣсня, такъ что, если вѣрить нашимъ старожиламъ, каждый вѣсенъ года не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ прошломъ, ни въ будущемъ. Какъ бы такъ, однако, ни было—правы или не правы наши старожилы, то фактъ тотъ, что за послѣднее десятилѣтіе не было у насъ такой малосѣжной зимы, такой ранней и вмѣстѣ сухой весны,—слѣдовъ такой скудости въ атмосферныхъ осадкахъ, какая выпала на долю начавшагося года, въ отношеніи-то-жъ водіе по всему восточному району Обскаго бассейна. Такимъ образомъ, какъ бы ни пришлось нынѣ пароходству нашему покататься барышами съ прошлыхъ годовъ: навигаціи только что открылась, даже не извѣстно еще—свободна ли въ низовьяхъ Оби отъ льда, а о посадкахъ на мель баржъ и шаландъ уже есть вѣсти. Вѣсти съ пароходчиками пострадаютъ, пожалуй, и доставщики, соблазнившіеся на послѣднее время водянымъ путемъ по Чулыму и заваленіе Ачинскъ чаемъ. Говорятъ, что въ Ачинскѣ лежатъ, ожидая сплавки по Чулыму, тысячи до 70 ящиковъ чаи. Можетъ быть, вода и чрезвычайна значительно истинную цифру мѣстъ чаи, лежащихъ въ Ачинскѣ, но если ее и уменьшить вдвое, то и тогда получится такая партія, которую прямъ ли удастся сплавить по первой водѣ. А не удастся, такъ плохо—придется ее «гужомъ» доставить на ближую пристань и потерять при этомъ и въ провозѣ, и во времени.

Да, какъ тамъ ни толкуй гг. инженеры, что Томскъ случайно сдѣлался пристанью для сибирскаго трактъ, просто по тому что года вздумалось доставить товары первому доставщику, а прямы не сбросить, какъ не утаишь шила въ мѣшкѣ: вѣть, вѣть да и скажется она, особенно въ такую вотъ годину, какъ нынѣшняя. Но, что гг. инженерамъ до правды, когда они не знаютъ такого всемогущаго положенія, какъ—*знать обстоятельствъ дѣла прочно*. Но это мимо, Томскъ образовался такъ себѣ, какъ сыръ-бора какая выйдетъ, что такъ же случайно онъ могъ основаться и въ другомъ любомъ пунктѣ Обской системы, хотя бы такъ, гдѣ стоитъ славный Нарымъ, или Кузнецкъ, или Барнаулъ: стоило только на одинъ изъ этихъ пунктовъ набрости случайно первому доставщику. По несчастію, этому транспортеру надумалось затесаться именно въ то мѣсто, гдѣ мимо стоитъ злополучный Томскъ и, транспортеръ этотъ испортилъ гг. инженерамъ все дѣло—изволь доказывать теперь, что Томскъ—это совсѣмъ бросовый пунктъ. Ладно еще случай нашелся: когда гг. инженеры пріѣхали сюда собирать данныя для изслѣдованій своей идеи, то это стоило дождавшее, вездѣ можно было плавать и, слѣдовательно, въ любомъ пунктѣ основать новый Томскъ и тѣмъ доказать, что первый транспортеръ былъ совсѣмъ случай и не свѣдущій человѣкъ, затесавшійся на Томь по одной своей несообразности. Выпади-же тогда такая засуха, какую мы имѣемъ сейчасъ, пожалуй, гг. инженерамъ пришлось бы отказаться отъ своей идеи и сказать, что первый транспортеръ былъ хоть и не образованный человѣкъ, и знаетъ, что ему не пить пальцемъ. Что-же дѣлать—кому счастье, кому дна, а кому и пить ничего... Покинемъ смиренькою, да посмотримъ, какъ это новый Томскъ строхаетъ въ Кривощековой. А между дѣломъ зайдемся разными нашими злобами, среди которыхъ, какъ это уже замѣчено выше, первенство въ настоящее время принадлежитъ пожарамъ. Это это давно знакомо Сибири, и даже врядъ-ли можно указать такой годъ, который бы не ознаменовался монстръ-пожаромъ, вродѣ пожаровъ томскихъ, красноярскихъ, сѣверскихъ, иркутскихъ, когда выгорали цѣлые города или значительныя ихъ части. Слава Создателю, нынче ничего не слышно о такихъ пожарахъ, но опять-таки: горятъ здѣсь, а по пути и деревни. Причина этого несчастія прежде всего—народная неосвѣдомленность и случайная его—варварскіе обычаи, а затѣмъ все то-же засуха: малосѣжье и отсутствіе дождей. Неизвѣстно порождаетъ опасливость, а отсутствіе свѣтовъ и дождей доводо ему опасливу до разнаровъ стешнаго и дѣвнаго пожаровъ, а затѣмъ и пожаровъ деревень. Дѣло дошло даже до порчи телеграфной линіи: огнемъ уничтожено телеграфные столбы и съ недѣлю телеграфъ еле-еле работаетъ, считаясь съ массою проведеній на линіи. А тутъ, какъ на грѣхъ, и почта не работала. Ну, совсѣмъ такъ тотъ самый край, въ котораго хоть три года скачи, такъ никуда не доскачешь. Мнѣ-вѣдь, благоустроенный уголокъ!

* * *

Кстати, на счетъ благоустройства. Замѣтно оно улучшается у насъ въ послѣднее время. Почти весь вѣрвь, напримѣръ, мы хоанаъ безъ галошъ, не смотря на то, что товаръ этотъ нынче подешевѣлъ и положительно заставилъ себя ожидать. Всякъ сухо, по-прежнему пыльно, по-прежнему просто не налюбуешься. Правда, смотря на такое благоустройство, не знаешь еще кого благодарить: такъ-ли, что ни завѣдуетъ, или небо, недающее мы дождя. Но это не важно; важно лишь то, что 3 р. 75 к., предназначенные на галоши отложены въ шкафъ, лежатъ въ карманѣ. И такъ-то весело и легко ходить съ этими деньгами по сухимъ и чистымъ улицамъ города, что и не охото разставаться съ ними. А пріѣдется скоро разставаться и перемѣнять его на деревню, гдѣ о благоустройствѣ, конечно, и помышлять нечего. Такъ думается мнѣ, по крайней мѣрѣ, что врядъ-ли кому въ голову пріѣдетъ заказать «внѣшнее благоустройство». Такъ и «внутренняго-то» подчасъ не ищи. Встрѣчаю и, напримѣръ, недавно одну знакомую барыню, нанимущую для своей семьи дачу въ Заварихиной, и спрашиваю—когда на дачу-то думаете? А она мнѣ въ отвѣтъ: ужъ и не знаю,—не пришлось бы и сосѣмъ остаться въ городѣ.

Что такъ?

— Помилуйте, батюшка, да такъ говорить дѣти отъ какой-то болѣзни мрутъ.

Да такъ зря, пойди, болтаютъ?

— Какое, батюшка, зря. Сама видала въ деревню то: трое ребятъ умерло въ одинъ день, въ одномъ и томъ-же домѣ.

— Да отъ какой болѣзни.

— Вотъ ужъ и не скажу. Крестьяне-то говорятъ отъ родимчика, а такъ, кого ни спросишь, все разное говорятъ: кто—корь, кто—дифтеритъ, кто—скарлатину, да и не пересчушаешь.

Вотъ тебѣ и благоустройство! Въ 8 верстахъ отъ города деревня, и никакого толка не добьешься. Я попробовалъ провѣрить указанія барыни и тоже ничего не добился; кто отвѣчиваетъ, что говоритъ одно, а кто другое. Такъ и махнулъ рукой на эту исторію, совершенно увѣренный, что черезъ недѣлю, другую переселется—кнута будетъ. Вѣдь, въ городѣ по части благоустройства все-же лучше. Хотя, впрочемъ, и здѣсь безъ сомнѣнія не бываетъ. Представьте себѣ, какъ то на одного чиновника народнаго не могли въ городѣ найти—«за неуказаніемъ точнаго адреса». Совершенно невѣроятная исторія, внѣшняя, тѣмъ не менѣе, мѣсто у насъ на глазахъ. И случилась эта исторія по случающему поводу. По прекрасной мысли г. попечителя зап. сиб. уч. округа, В. М. Флоринскаго, директоръ мѣстной гимназіи г. Кельдюшевскій и инспекторъ той-же гимназіи г. Щепетовъ взялись за устройство педагогическаго общества. Объ цѣли этого учрежденія и практическихъ задачахъ его была уже рѣчь на страницахъ «Сибирск. Вѣстн.». Нечего и говорить, что мысль г. попечителя была съ восторгомъ принята всѣмъ мѣстнымъ педагогическимъ міромъ, и было было лишь за выработкой основаній, устава новаго учрежденія. Выработка эта, какъ засимъ предложенъ на обсужденіе всѣхъ учредителей нашелъ тѣ-же достойнымъ инициаторы, которые, конечно, и выполнили свою задачу съ большимъ успѣхомъ. «Оказія» случилась лишь съ родными учителями и учительницами, которымъ на обсужденіи устава было отведено мѣсто, и решили они о такомъ обсужденіи лишь тогда, когда все состоялось, и проектъ разносился для подписи. Понятно, конечно, спранки—какъ, отчего, почему, и въ результатѣ выяснилось, что гг. инициаторы, какъ это и слѣдовало, увѣдомили о днѣ собранія г. штатнаго смотрителя. Сей послѣдній послалъ увѣдомленіе по училищамъ; посланный-же этихъ увѣдомленій не доставилъ—«за неуказаніемъ точныхъ адресовъ». Все это, конечно, курьезъ и болѣе, курьезъ при томъ, не имѣвшій по себѣ никакихъ серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ, конечно, народные учителя и учительницы подписали хорошо составленный проектъ.

Точка.

СУМАСШЕДШІЙ.

(Переводъ съ англійскаго.)

Изъ Choicest tales of british authors by J. R. 1886 г.

Что-то странное замѣчалось во всемъ моемъ семействѣ. Еще ребенкомъ—я уже замѣчалъ это. Мои первыя воспоминанія относятся, повтому, къ тому страшному барьеру, который отдѣлялъ симпатіи всего человѣчества отъ моего семейства. С матеріальной точки зрѣнія, мои судьба не могла быть лучшей. Я владѣлъ не только большими помѣстьями, но и значительнымъ капиталомъ. Я носилъ одно изъ благороднѣйшихъ именъ и звался баронетомъ. Мои мать была прекрасѣйшей женщиной въ мірѣ, посвятившей мнѣ всю свою жизнь. Объ отцѣ я почти ничего не помню. Мать никогда имѣ о немъ ничего не говорила. Всѣ слуги также не проговаривались о немъ ни однимъ словомъ. Даже старая нянь, большая любительница поболтать, и та всегда страшно затыкала ею рѣчь заходила о немъ. Портреты его висѣли среди прочихъ фамильныхъ портретовъ въ картинной галлереѣ нашего дома; онъ, какъ я узналъ на другой день послѣ смерти матери, находился все время въ глухой комнатѣ, тщательно запертой, и былъ завѣшенъ толстымъ полотномъ. Отецъ, о которомъ никто никогда не говорилъ, по моимъ соображеніямъ умеръ тогда, когда мнѣ было всего пять или шесть лѣтъ. Впрочемъ, этого я не утверждаю, и всегда сомнѣвался во времени смерти отца; такъ какъ мнѣ постоянно казалось, что мать мой вѣчно носила трауръ. Съ другой стороны, и почти ежо помню то время, когда бѣлая блуза и голубой поясъ были замѣнены чернымъ платьемъ. Домашніе перестали тогда звать меня Вилли, а начали вдругъ называть серьезно Вильфредомъ. Я тогда полагалъ это, потому что уже тогда стала гордиться этой внезапной перемѣной въ обращеніи со мною.

Если можно только довѣрять впечатлѣніямъ дѣтства, то я увѣренъ, что еще малолѣтной я уже былъ предметомъ ужаса для всѣхъ окружающихъ. Мать меня почему то боялась. Нисколько разъ лошади и ея бывшіе наѣздки, устроенные на меня, въ которыхъ выражался невыразимый страхъ. А между тѣмъ, она любила меня такъ нѣжно, такъ безкаѣтно... Моимъ капризамъ никто никогда не противился; напротивъ, всѣхъ исполнялъ ихъ безъ малѣйшаго возраженія. И могъ-бы сказать, что меня портили. У меня никогда не было друзей дѣтства; грустно протекало оно для меня безъ братьевъ, безъ сестеръ, безъ игръ и развлеченій. Но мой умъ работалъ сильно, какъ будто онъ старался вознаградить меня за то, чего я былъ лишенъ. Не смотря на всю любовь къ матери, я съ каждымъ днемъ чувствовалъ все болѣе и болѣе, что ему ней я мнѣ остаетъ и съ каждымъ часомъ росъ какое-то непреодолимое. Со странной настойчивостью я сталъ предаваться думамъ объ отцѣ, котораго никогда не видалъ. И чѣмъ больше молчали о немъ въ моемъ присутствіи, тѣмъ больше я чувствовалъ, что могу любить его сильнѣе, чѣмъ кто-бы то ни былъ. Уже тогда зародилась въ душѣ моей ревнивчество, что насъ связываетъ что-то сильное, что-то роковое... Страшнымъ мнѣ кажется теперь, какъ это могъ я понять въ малолѣтствѣ ту связь, которая связала меня съ тѣмъ, о которомъ все, какъ будто, старались забыть. Но у дѣтей чуткая душа. Съ ихъ вѣщей разъ бываетъ довольно одного лишь слова, чтобы понять все. Такъ случилось и со мною нѣчто, что подобно молніи озарило меня. Какъ-то разъ, проходя мимо дверей, я услышалъ чей-то голосъ: «такъ похожъ нашъ мальчикъ на своего отца. Это вылитый Шерринтамъ!». Больше не удалось мнѣ ничего услышать: меня увидѣли, и кто-то быстро произнесъ: «тшъ!.. тшъ!».

По мѣрѣ того, какъ я росъ, мнѣ все больше и больше хотѣлось разузнать, почему обходятся со мною такъ странно. Ненормальность-же отношеній ко мнѣ и угадалъ инстинктивно. Во-первыхъ, никто изъ домашнихъ никогда не позволялъ себѣ ни малѣйшей шутки со мною, во-вторыхъ, всѣ обращались со мною какъ съ взрослымъ, а это меня потомъ ужасно зяло, и я многое старался дѣлать имъ на зло. Я бѣгалъ по грядкамъ цвѣтовъ, топталъ ихъ, но садовники оставали почтительно взымуръ; и бранимъ кучеромъ и грумомъ, но они серьезно стояли предо мной, снявъ фуражку, какъ передъ взрослымъ. Кормилица, замѣтивъ мои шалости, часто закусывала себѣ до крови губы, чтобы не проговорить гнѣвнаго слова, но всегда удерживалась, хотя отъ гнѣва становилась красною, какъ макъ.

Мать не заставляла меня учиться. Довольно было одного моего слова, напримѣръ, что у меня болитъ голова, какъ меня тотчасъ-же отпускали на свѣжій воздухъ.

лей на преслѣдуемыя имъ полезныя цѣли—въ члены-соревнователи.

Такимъ образомъ, въ лицѣ В. А. Данилова почтенное наше общество, которому, какъ видно, сочувствуется вся интеллигенція Сибири, пріобрѣтаетъ *перваго своего члена-соревнователя*.

Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ этотъ фактъ, свидѣтельствующій о постоянномъ ростѣ и развитіи общества, въ нашей хроникѣ и надѣемся, что примѣръ г. Данилова найдетъ себѣ достойныхъ подражателей въ нашихъ согражданахъ.

Въ пятницу въ засѣданіи, раздаваемыя, присутствовавшимъ, предназначенныя для 2 года, популярныя брошюры *о холерѣ*, рефератъ о которыхъ нами помѣщенъ въ номерѣ 43-емъ «Сибирскаго Вѣстника».

◆ Проф. минералогіи *А. М. Зайцевъ* и его ассистентъ *А. Н. Лермодонъ* командированы по Высочайшему повелѣнію горнымъ департаментомъ и на этотъ годъ, лѣтомъ, во время каникулъ, для геологическихъ изысканій вдоль будущей сибирской желѣзно-дорожной линіи.

◆ Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что нынѣшнимъ лѣтомъ предвѣдъ, подѣлаютъ сумбѣ, черезъ всю Сибирь тонарящъ государственнаго контролера, тайный совѣтникъ Черемискій. Въ Сибири онъ проѣдетъ фрунтовитымъ путемъ на Владивостокъ, а оттуда предпоѣдетъ сухимъ путемъ, черезъ Японскую и Западную Сибирь, въ Петербургъ, ревизуя по дорогѣ мѣстныя контрольныя учрежденія.

◆ Сегодня состоится обычное народное чтеніе въ Народной безплатной библіотекѣ, Н. Н. Баранскій прочтетъ стихотворенія изъ «Сборника стиховъ»—изъ ком. народ. чтеній. Начало чтенія въ 1 часъ дня.

◆ На московскомъ трактѣ, въ Каинскомъ округѣ, очевидно, отъ безпутныхъ сибирскихъ палоѣвъ произошло нѣсколько пожаровъ. Такъ, наприм., говорятъ, что сгорѣло большое село Осиновые Колки и нѣсколько другихъ деревнь. По случаю этихъ пожаровъ даже опоздали почты.

◆ За поставщиковъ воды, хотя мелководно, но прибываетъ. Къ вчерашнему дню воды прибыло на одну четверть.

◆ Въ пятницу, 23 апрѣля, ушелъ первый пароходъ «Нижегородецъ», Курбатова и Игнатова, въ Тюмень.

Многіе изъ студентовъ нашего университета уѣхали уже на мѣста назначеній для борьбы съ предстоящей холерной эпидеміей. Самый большой контингентъ студентовъ высшихъ курсовъ направленъ въ губ. Пермскую.

◆ Какъ извѣстно, форма патентнаго сбора за торговлю крѣпкими напитками, раздѣленнаго нынѣ на 3 категоріи, оказалась не совсѣмъ удовлетворительной, ибо въ одной и той-же мѣстности торговое заведеніе съ гораздо большимъ оборотомъ другого торговаго заведенія платитъ равный сборъ. Для устраненія такой ненормальности предполагается ввести патентный сборъ согласно торговаго оборота. Кромѣ того, «Судебная Газета» сообщаетъ, что разработываемый вопросъ и объ установленіи особаго сбора съ трактирныхъ игръ и музыки. Предполагаемое обложеніе имѣетъ въ виду 3 категоріи игръ и увеселеній, представляющихъ 3 отдѣльныя группы. Первую группу составляютъ довольственныя въ заведеніяхъ съ трактирнымъ промысломъ игры: билліарды, бильсы, кегли, шашки, шахматы и домино. Предполагается установить взиманіе съ каждаго билліарда: въ столицахъ 50 р., въ губернскихъ городахъ 25 рублей и для прочихъ мѣстностей 15 руб. Игра въ кегли по доходности своей равна билліардной и поэтому должна подлежать одинаковому обложенію съ кегельбана или пробега шаровъ. Вторую группу составляютъ музыкальныя увеселенія, въ число коихъ входитъ органы, оркестрины и прочія музыкальныя машины. Въ этомъ случаѣ предполагается обложеніе въ размѣрѣ 100 руб. для столицъ, 50 р. губернскихъ и областныхъ городовъ и 25 р. въ годъ въ другихъ мѣстностяхъ съ каждаго заведенія съ такой музыкой. Третью группу составляютъ допускаемыя въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ съ трактирнымъ промысломъ спектакли представленія, музыка и танцы, представленія фокусниковъ и акробатовъ. Съ заведеній съ такими увеселеніями предполагается взимать для городовъ 1 разряда—300 р. второго—200 р. и третьяго—100 р. Что-же касается взыскій въ общаго правила объ установленіи сбора за допущеніе въ заведеніяхъ съ трактирнымъ промысломъ игръ, музыки и прочихъ увеселеній, то полагаются не подлежащими обложенію буфеты при клубахъ и друг. общественныхъ собраніяхъ, если музыки, танцы и спектакли устраиваются согласно уставамъ ихъ, исключительно для развлеченія членовъ и гостей, а также съ благотворительною цѣлью. Но билліарды всякаго рода и кегли, находящіеся въ клубахъ и общественныхъ собраніяхъ, не имѣется въ виду освобождать отъ сбора.

◆ Около Никольской церкви, 23 апрѣля, былъ задержанъ крестьянинъ изъ ссыльныхъ Бугаевъ съ краденой лошадью.

◆ Жители Уржатки очень недовольны тѣмъ, что съ 23 апрѣля, по утрамъ, скотъ собираютъ на Мухиномъ бугрѣ, а не на берегу Ушайки, какъ было до сихъ поръ. Теперь коровы приходятся отгонять въ пригонъ чуть ли не за полторы версты, что очень неудобно.

◆ Въ послѣднее время въ городѣ опять появились много цыганокъ, которыя продаютъ поддѣлки и при случаѣ онѣ не прочь прибрать, что плохо лежитъ.

◆ Въ ночь съ 23 на 24 апрѣля въ г. Томской мѣщанки Оропиной, въ Мало-Бѣлоозерскому переулку, произошелъ незначительный пожаръ. Прибывшій пожарной командой пожаръ былъ превращенъ. Убытки очень незначительны.

Среди газетъ и журналовъ.

По поводу проекта министерства внутреннихъ дѣлъ объ урегулированіи отхожихъ промысловъ, «Вѣрн. Вѣд.» говоритъ:

Центръ тяжести вопроса заключается въ томъ, что отправляется на отхожіе промыслы можно будетъ съ разрѣшенія сходъ, который постановляетъ приговоръ о чиновникахъ, которыхъ, сходъ обязанъ волостному правленію и земскому начальнику, который, въ свою очередь, сносится съ уѣздными земствомъ по вопросу о пунктахъ, наиболѣе нуждающихся въ рабочихъ рукахъ, послѣ пунктъ отправленія на работы намѣченъ, сходъ посылаетъ своихъ старостъ для заключенія договора отъ имени крестьянъ, составленной ихъ лицъ, отправляющихъ на заработки.

Если проектъ осуществится, то, несомнѣнно, рабочіе набавятся отъ безцѣльнаго исканія работы въ томъ мѣстѣ, гдѣ ея нѣтъ и не можетъ быть, но гаснетъ не безъ основаній опасается, что,

при необходимости просить разрѣшенія на отлучку, у схода могутъ возникнуть нежелательныя отношенія и даже мнѣнорствѣ.

Болѣе-же цѣлесообразнѣе, по мнѣнію газеты, является право предоставить обществамъ лишь веденіе списокъ желающихъ идти на заработки, а не право отпускать или не отпускать на заработки.

Очень дѣльныя замѣчанія находитъ въ «Нов. Вр.» по поводу проекта новаго закона объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за смерть и увѣчье рабочихъ.

Кроомѣ предлагаетъ онъ случай обнаруженіи полной неспособности къ труду лицо пострадавшему лицу назначить въ размѣрѣ полнаго постѣдняго его годоваго оклада содержанія, а при неполной неспособности къ труду—сообразно основаніе трудоспособности. Предложенныя такъ предусмотрѣнно, какъ и статья 661 зак. гражд. въ нѣкъ не видно низкихъ порчъ вознаграждения и все предоставлено усмотрѣнію суда. Если дѣло въ работодатѣ, то предоставленіе вознаграждения боль ихъ вины причинено одинаковое повреждеіе здоровья, напр., потерею руки, то, не смотря на различную ихъ заработную плату, каждый изъ ихъ должен получить одинаковое по размѣрѣ вознаграждеіе, ибо каждый изъ нихъ въ одинаковой степени потерялъ трудоспособность; а между тѣмъ, при отсутствіи порчъ, десять судовъ опредѣлятъ десять различныхъ вознаграждеій въ процентномъ или долевомъ отношеніи. Такая неопредѣленность, колеблющая авторитетъ суда, чуждая всѣмъ установамъ законодательныхъ актовъ, и полнѣйшая зависимость отъ стороны, тягостна для сторонъ, и въ особенности для рабочихъ, которые не знаютъ, чего требовать и на что рассчитывать. Нашъ порядокъ случаи присуждѣнія вознагражденія, не предусмотрѣнныхъ законами, не только лишенному ноги или руки, но и потерявшему одинъ палецъ и даже одинъ суставъ пальца. Все зависитъ отъ личнаго состава одного и того-же суда или палаты. При отсутствіи нормъ вознагражденія на мѣстѣ, нельзя ожидать обращенія къ третейскому суду. Для руководства юрисдикческаго суда въ Германіи установленъ подробный тарифъ вознагражденія за увѣчье въ прочемъ невозможно, а необходимо. Тарифъ отъ 100 до 10 проц., и по этому тарифу не полагается менѣе за нѣкоторыя незначительныя повреждеія, тогда какъ при тарифѣ необходимо. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вознагражденіе не въ законодательномъ порядкѣ и достаточно было бы предоставить опредѣлять ее по соглашенію министровъ: финансовъ, юстиціи и внутренныхъ дѣлъ.

Столь же необходимо воспретить договоры объ утѣшеніи права на такой искъ, а равно всякія условія о вознаграждеіи за жеденіе какъ этихъ дѣлъ такъ и по ст. 665 зак. гражд. и тѣмъ устранить возможность подчиненія предложенію вознагражденія ниже нормы, опредѣленной въ особой или нихъ такеѣ. Дѣйствующій законъ (ст. 297 уст. уст.) воспрещаетъ заключать условія о вознагражденіи повреждеіяхъ, полученныхъ сообщомъ для веденія дѣлъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ обѣщанія, и предоставляетъ имъ и безъ согласія довѣрителей получить за свою пользу вознагражденіе, которое опредѣляетъ судъ по своему усмотрѣнію. Но вѣдь такъ дѣлъ, производящихъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ и судебной палатѣ, только по одному изъ 1 порядковой дѣлъ назначенъ сообщомъ, хотя всѣ они лишь по праву обѣщаніи. Отсутствіе распоряженія совѣта о назначеніи повѣренныхъ лишь возможность обходить ст. 297 уст. суд. уст. и не быть основной отмѣнѣ, что въ 1 порядковой числѣ случаевъ работы обѣ обезвѣченій несчастныхъ увѣчныхъ не достигаетъ цѣли.

В «Прав. Вѣстн.» помѣщена статьи, касающаяся вопроса о вечернихъ школахъ для рабочихъ. По словамъ автора рабочіе нерѣдко оставливаютъ отъ участія въ вонолитныхъ работахъ, отъ такъ называемой задѣльной платы, чтобы не остать отъ школы и не пропустить урока. Бывали примѣры, и ихъ не мало, ходженія въ школу малолѣта, когда учащіеся приходятся почти бѣжать и задѣлать на школу рабіе успѣлимъ и все таки минутъ на 15 опоздать къ уроку. Есть школы которыя пользуются особымъ довѣріемъ рабочихъ, и у нихъ, такъ сказать, на слухъ", чтобы попасть въ такую, они стараются найти себѣ работу на фабрикѣ или заводѣ того района, гдѣ школа эта находится. Все это черти, свидѣтельствующія о значеніи этихъ школъ, о сильномъ спросѣ на нихъ. Но, несмотрѣ на такое значеніе, число ихъ на тѣхъ районахъ, гдѣ фабрично-заводское населеніе значительно.

Длительность-же школъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

на послѣднее десятилѣтіе вечернихъ школами для рабочихъ выпущено болѣе 500 чел. со свидѣтельствами на льготу по IV разряду по воинской повинности и болѣе 100 чел. изъ спеціальныхъ классовъ—по III разряду.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Кольванская шлифовальная фабрика, 12 апрѣля. У насъ давно весна. Съ весной началась и воспитательная опалка лѣсовъ: горятъ степи, оставшіеся стога сѣна, какіе хлѣба, изгороди, постишки, горятъ дѣса пни, пирыве—остатки тѣхъ лѣсовъ, которыми славилась когда то Сибирь. Въ воздухѣ—дымъ коромысломъ, дышать нельзя. Къ довершенію картины прибавьте звуки пабата, созываюшаго народъ тушить тра лѣсныхъ пожаръ въ одно время....

Боже! Когда кончится у насъ эта дикая варварская съ огнемъ? Когда запретятъ наконецъ эту непозволительную и вредную забаву?

Въ тѣ времена, когда Сибирь покрыта была дремучими лѣсами, когда нахаро нелѣдь было повернуться съ сохой—за недостаткомъ открытыхъ полянъ, и скотоводъ вѣдь отчаянную борьбу съ дикими звѣрями, наносящими вредъ его хозяйству, тогда выжиганіе лѣсовъ было необходимо для человѣка. Лѣсные пожары отпугивали звѣрей, а выжженныя мѣста превращались въ пашни и покосы. Но времена, обилія лѣсовъ и звѣрей давно уже миновали для Сибири; въ воспоминаніи же осталась привычка сибиряка пускать огни каждую весну и наприпо, и наклво. Весенніе огни, разгулывающіе по степямъ, пожирающіе все, что попадается на пути, обратились въ такую же забаву, какъ, напримѣръ бадаганы, ледяныя горы, пасхальныя качели и проч. Какъ здѣсь, такъ и тамъ первыми зачинщиками являются дѣти и, вообще, молодежь. Правительство, вмѣсто того, чтобъ запретить эту огненную потѣху, сами вина факсъ и начало выжигать всю молодую поросль около боровъ, названіи эту операцію предохранительной опалкой лѣсовъ, въ отличіе отъ палокъ или потушныхъ огней, пускаемыхъ ребятами.

Законъ объ опалкѣ появился, кажется, въ сороковыхъ годахъ и имѣлъ въ виду охранить отъ обычныхъ палокъ заводскіе лѣса. Но вѣра эта, какъ показываетъ дѣйствительность, имѣла очень печальные результаты: лѣса подъ двойнымъ огнемъ начали быстро таять и въ какихъ нибудь 50 лѣтъ необлаушіе лѣсами алтайскіе плавильные заводы остались окончательно безъ топлива и постепенно закрываются, а цвѣтущій Алтайскій округъ превратился въ жалкій пустырь.

Если и остаются еще теперь кое-гдѣ несчастные оазисы жиденькаго лѣса, то и ихъ ждетъ та-же участь. Черезъ 5—10 лѣтъ, если не прекратится опалка и не будутъ запрещены палы, на Алтаѣ не ихъ чего будетъ сдѣлать простой лопаты. Дегтя, смолу, скипидаръ, древесную кору для дубленія кожъ—все будетъ выписываться изъ Германіи; печи топить будемъ инвенокъ*), а дома строить изъ навмыщ, шиповнику, тавлаожнику и обмазывать глиной. И время это, говорю совершенно серьезно, недалеко отъ насъ.

Масса переселенцевъ—выходцевъ изъ россійскихъ губерній, уничтожаетъ лѣсъ для рабочихъ выгодно болѣе 500 чел. со свидѣтельствами на льготу по IV разряду по воинской повинности и болѣе 100 чел. изъ спеціальныхъ классовъ—по III разряду.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Кольванская шлифовальная фабрика, 12 апрѣля. У насъ давно весна. Съ весной началась и воспитательная опалка лѣсовъ: горятъ степи, оставшіеся стога сѣна, какіе хлѣба, изгороди, постишки, горятъ дѣса пни, пирыве—остатки тѣхъ лѣсовъ, которыми славилась когда то Сибирь. Въ воздухѣ—дымъ коромысломъ, дышать нельзя. Къ довершенію картины прибавьте звуки пабата, созываюшаго народъ тушить тра лѣсныхъ пожаръ въ одно время....

Боже! Когда кончится у насъ эта дикая варварская съ огнемъ? Когда запретятъ наконецъ эту непозволительную и вредную забаву?

Въ тѣ времена, когда Сибирь покрыта была дремучими лѣсами, когда нахаро нелѣдь было повернуться съ сохой—за недостаткомъ открытыхъ полянъ, и скотоводъ вѣдь отчаянную борьбу съ дикими звѣрями, наносящими вредъ его хозяйству, тогда выжиганіе лѣсовъ было необходимо для человѣка. Лѣсные пожары отпугивали звѣрей, а выжженныя мѣста превращались въ пашни и покосы. Но времена, обилія лѣсовъ и звѣрей давно уже миновали для Сибири; въ воспоминаніи же осталась привычка сибиряка пускать огни каждую весну и наприпо, и наклво. Весенніе огни, разгулывающіе по степямъ, пожирающіе все, что попадается на пути, обратились въ такую же забаву, какъ, напримѣръ бадаганы, ледяныя горы, пасхальныя качели и проч. Какъ здѣсь, такъ и тамъ первыми зачинщиками являются дѣти и, вообще, молодежь. Правительство, вмѣсто того, чтобъ запретить эту огненную потѣху, сами вина факсъ и начало выжигать всю молодую поросль около боровъ, названіи эту операцію предохранительной опалкой лѣсовъ, въ отличіе отъ палокъ или потушныхъ огней, пускаемыхъ ребятами.

Законъ объ опалкѣ появился, кажется, въ сороковыхъ годахъ и имѣлъ въ виду охранить отъ обычныхъ палокъ заводскіе лѣса. Но вѣра эта, какъ показываетъ дѣйствительность, имѣла очень печальные результаты: лѣса подъ двойнымъ огнемъ начали быстро таять и въ какихъ нибудь 50 лѣтъ необлаушіе лѣсами алтайскіе плавильные заводы остались окончательно безъ топлива и постепенно закрываются, а цвѣтущій Алтайскій округъ превратился въ жалкій пустырь.

Если и остаются еще теперь кое-гдѣ несчастные оазисы жиденькаго лѣса, то и ихъ ждетъ та-же участь. Черезъ 5—10 лѣтъ, если не прекратится опалка и не будутъ запрещены палы, на Алтаѣ не ихъ чего будетъ сдѣлать простой лопаты. Дегтя, смолу, скипидаръ, древесную кору для дубленія кожъ—все будетъ выписываться изъ Германіи; печи топить будемъ инвенокъ*), а дома строить изъ навмыщ, шиповнику, тавлаожнику и обмазывать глиной. И время это, говорю совершенно серьезно, недалеко отъ насъ.

Масса переселенцевъ—выходцевъ изъ россійскихъ губерній, уничтожаетъ лѣсъ для рабочихъ выгодно болѣе 500 чел. со свидѣтельствами на льготу по IV разряду по воинской повинности и болѣе 100 чел. изъ спеціальныхъ классовъ—по III разряду.

*) Сухой навозъ.

а книга такъ и оставалась открытой. Но судьбѣ было угодно дать мнѣ прилежаніе и прекрасную память, и я быстро усвоивалъ все, что мнѣ задавали. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ усиленія, большаго чѣмъ то, которое я могъ бы найти въ пустынѣ. У насъ, впрочемъ, бывали гости, но очень рѣдко. Помню, нѣсколько разъ они приводили съ собою дѣтей, на которыхъ я всегда на нагонялъ ужасъ. Они все время держались въ сторонѣ и только по страхомъ поглядывали на меня, когда матери подговаривали ихъ къ играмъ съ мною. Они чуствовали, что я для нихъ не товарищъ, а я, въ свою очередь, не навязывался имъ. Мнѣ, впрочемъ, сдѣлалъ, почему и не старадли всѣми мѣрами добиваться о причинѣ такихъ странныхъ отношеній ко мнѣ. На это отвѣчу, что вопросы мнѣ не нравились, что мнѣ не хотѣлось, наконецъ, подать видъ, что я замѣчаю не то недовѣрье, не то странное вниманіе къ себѣ. Къ тому-же я долженъ прибавить, что и я самъ относился тогда недовѣрчиво ко всѣмъ, даже къ матери, которая меня такъ сильно любила, и при томъ характеръ у меня былъ въ высшей степени скрытный. Всегда молчаливый, злой и мстительный, я нелюбилъ, чтобы и могъ внушить особое расположеніе къ себѣ. Вообще, мнѣ уже не много оставалось до того, чтобы сдѣлаться отчаяннымъ мизантропомъ, какъ внезапно болѣзнь перенесла вверхъ дномъ всю мою жизнь. Помнится, разъ какъ-то, когда я уже выздоравливалъ, спалъ старый домашній докторъ Вестъ, я сидѣлъ на постелѣ, глядя на блѣдную, бѣдную фигуру и замѣтно сгорый блескъ моихъ глазъ, серьезно покачалъ головою и выполнилъ: «вашъ сынъ, милая, умретъ здѣсь отъ скуки. Отвезите его въ Этонъ!».

И я поѣхалъ туда. Пить лѣтъ жизни въ колледжѣ удивительно повѣтвовали на меня. Трудно было послѣ этого даже узнать меня, такъ окрѣпъ и я возмужалъ, предавшись частымъ играмъ съ веселыми товарищами, или по крайнѣ мѣрѣ частымъ катаньямъ на лодкѣ. Воодушевленіе, занятія, забавы, въ особенности-же общество шаловливыхъ и добрыхъ друзей, совершенно отограли меня отъ мрачныхъ эгоистическихъ мыслей. Правда, въ началѣ и часто случалъ, не будучи въ состояніи сразу освободиться отъ моихъ отшельническихъ привычекъ, но вскорѣ всей душой слился съ веселой толпою, слился съ ней, какъ капля съ ливнемъ. На меня никто такъ не смотрѣлъ, какъ на какого то особаго человѣка; напротивъ, всѣ считали меня равнымъ себѣ. Мое поведеніе часто наводило на меня и похвалы, и ругань, но послѣдней я радовался, какъ и первымъ. До сихъ поръ я съ удовольствіемъ вспоминаю то счастливое, доброе время, которое, увы! пробѣжало такъ быстро и незамѣтно. Съ какимъ неудовольствіемъ всякій разъ узнавалъ я отъ друга на каникулы въ свое помѣстье, гдѣ меня встрѣчали сначала по прежнему. Но, вскорѣ и такъ на меня стали смотрѣть иначе. Слуги уже болѣе не боялись меня. Старый садовникъ, такъ хотѣ скрывался даже предупредить меня не топтать грядокъ и не ломать любимыхъ кустовъ моей матери. Мать тоже перемѣнила обращеніе со мною, и я увѣ видѣла только ложь тѣмъ всенобойства въ ея прекрасныхъ глазахъ, съ любовью устремленныхъ на меня.

Въ Этонѣ я поступилъ большимъ и тщедушнымъ, а возвратился оттуда сильнымъ и здоровымъ. Послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ у одного учителя, я былъ уже въ Оксфордѣ, гдѣ оставался столько времени, сколько лишь понадобилось для того, чтобы получить чинъ сквайра. Награды мнѣ не хотѣлось добиваться. Я былъ баронетомъ Вильфредомъ Перрингтономъ, обладалъ титуломъ и громаднымъ состояніемъ, но, несмотря на все это, завидовалъ порой своимъ краснощекимъ товарищамъ изъ Кумберланда съ сильными мускулистыми руками. Думаю, что я они завидовали мнѣ, по чему—моему богатству, моему высокому званію. А если-бъ они знали, какое ужасное наслѣдство получилъ я отъ Перрингтоновъ, которое неизмѣнно передавалось изъ рода въ родъ! Объ этомъ наслѣдствѣ никто не говорилъ мнѣ ни слова, но существованіе его я самъ отгадалъ въ силу своей странной пытливости. Въ нашемъ родѣ было нѣчто, что отдаляло его отъ всего человѣчества. Мы носили прекрасное имя, обладали великолѣпными помѣстьями и усадьбами, но въ самомъ сердцѣ гнѣздился ужасный, безпощадный червь. Я не любилъ того, даже лучшаго своего, все-таки, часто подумывалъ надъ нимъ. Присутствуя въ обществѣ, гдѣ завѣдялись разговоры о немъ, и чувствовалъ съ болью, какъ этотъ червь глодалъ мое сердце и имѣлъ достаточно силъ, чтобы весело смѣяться при этомъ вмѣстѣ съ другими.

Вскорѣ послѣ того, какъ я кончилъ курсъ наукъ, мои мать умерла. Между нами все еще оставалось какое-то недовѣріе и недоразумѣніе, а между тѣмъ, мы нѣжно любили другъ друга. Слезы, которыя до того почти никогда не выступали мнѣ моихъ глазъ, ручьемъ текли на ея искудалую-рку, крѣпко въ послѣдній разъ обнявшую меня. Она улыбалась мнѣ доброй и бѣдной улыбкою, и, казалось, забыла о томъ страхѣ, что я прежде ей внушалъ. Она умерла для для спустя послѣ того, какъ я прѣвалъ, и только передъ самою смертью заявитъ и прежній страхъ въ ея глазахъ и увидѣлъ, какъ низко пагнулся она свою голову, какъ будто подъ бременемъ стыда или какого то другаго тяжелаго чувства. Въ эту минуту я стоялъ возлѣ ея постели сухъ и холоденъ.

Она умерла, не сказавъ мнѣ ни слова о своей тайнѣ, но слова эти были мнѣ не нужны. Я все узналъ, что было мнѣ нужно. Рокъ какъ-то въ старыхъ сундукахъ, и нашелъ вѣкоторыя письма и бумаги, которыя могли-бы объяснить все лучше, чѣмъ кто-бы то ни былъ. Но я ихъ не читалъ. Я отослалъ ихъ къ своему нотаріусу. Сначала я даже хотѣлъ сжечь ихъ. О, если-бъ пламя могло истребить всѣ воспоминанія, все до чиста мое наслѣдство, а не одинъ только домъ и портреты, которые я желалъ предать огню! Но въ чему было истреблять ихъ, когда всякій коттеджъ, всякая ферма, каждый проходящій, или пьяница, засѣдающій въ пабакѣ, зналъ всю мою исторію отъ слова до слова. Въ комнатѣ, о которой я уже упоминалъ, висѣли портреты моего отца, старательно занавѣшенные. Подъ ними значились имя сѣдъ Перси, сестрой бороннетъ. Съ дрожью я часто совершалъ я эту фигуру, которую отъ меня такъ долго скрывали и которую я теперь видѣлъ впервые. Какъ онъ похожъ на меня! Точь въ точь вылитый я. Добъ, носъ, подбородокъ—тѣже, что и у меня, одна только разница въ глазахъ. У меня глаза больше, задумчивѣе, грустнѣе, а у него горятъ огнемъ. Отъ отца одѣнь выдаетъ уже всю тайну. Я не могъ вынести этого взгляда, и между тѣмъ постарался вывести портретъ съ собою, когда покидалъ родной домъ, для того, чтобы туда никогда не возвращаться. Другіе портреты я оставилъ на мѣстѣ, на съѣденіе червямъ и времени. Я взялъ съ собою только этотъ одинъ.

Въ продолженіе двухъ лѣтъ я блуждалъ по всему свѣту, перезжая изъ одной страны въ другую, повинуясь не натянуся на фатальный конецъ.

Въ концѣ 186* года я находился въ Гаваѣ, гдѣ стояла на якорѣ моя яхта. Я всегда страстно любилъ моря и путешествія. Я ходилъ съ большимъ вѣсомъ и ещё изъ Этона и Оксфорда, по ихъ особенности разрѣшась они во мнѣ со времени моей первой прогулки по Средиземному морю. Мои «Калипсо» была красивѣйшей яхтой въ всѣхъ судовъ соединенной королевской искарды и не разъ возбуждала массу толковъ по поводу своей баснословной цѣны. Но по одинъ только этотъ мотивъ привлекалъ меня на островъ Вайтъ. Я познакомился въ Римѣ съ семействомъ Дигби, и это знакомство стало для меня роковымъ. Въ этомъ семействѣ была дѣвушка, Люси. Боже! какъ я ее любилъ. До сихъ поръ, даже теперь, я не могу ни произнести, ни написать спокойно это дорогое для меня имя. Какъ я ее любилъ! Безъ нея я не могъ жить и безъ нея я не былъ бы тѣмъ, чѣмъ теперь. Я до сихъ поръ вспоминаю бы тоже мнѣ ея сладкихъ глазъ. Ей было двадцать лѣтъ, и она была прекрасна. Ея характеръ былъ на столько же мягокъ, на сколько мой грубъ и жестокъ. Я хотѣ и безумно любилъ ее, но, все-таки, чувствовалъ, что не гожусь для нея. Ей нуженъ былъ мужчина сильный и честный, который могъ бы поддерживать ее. А я! Разнѣ могла зародиться какая нибудь симпатія между нами? Она инстинктивно чувствовала отвращеніе ко мнѣ. Мой характеръ, мои идеи, даже мои таланты пугали и отвращали ее отъ меня. А между тѣмъ я ее обожалъ!.

Разумѣ! я не понималъ ея антипатіи. Я приписывалъ ея отношенія къ себѣ дѣвичьей боязливости и желѣлъ въ сердцѣ надежду въ то время, когда она потупляла свои прекрасныя глазки передъ моимъ страстнымъ взоромъ. Бѣдная Люси! Она долго боролась, прежде чѣмъ покориться. Тѣ, которые должны были защитить ее отъ меня, были на моей сторонѣ. У меня для ознобленности было слишкомъ много денегъ, а ея родители ея были слишкомъ бѣдны. Такимъ образомъ, случилось то, что обыкновенно бываетъ, когда жертвы очутились между двумя враждующими сторонъ, направленными въ одной цѣли. Я сдѣлалъ предложеніе, и оно было принято... съ нервной дрожью, съ рыданіемъ. До сихъ поръ не могу я спокойно вспоминать этотъ надрывающій душу плачъ, заглушаемый веселыми пожеланіями и поздравленіями роднихъ. Весь свѣтъ, какъ будто, сговорился для того, чтобы вырвать нашъ побѣдившихъ, хрокающихъ губокъ это прокляттое согласіе, это чуть слышное «да»!

Одно лишь условіе поставила она мнѣ. Она просила, чтобы свадьба была зимою. Напрасно уговаривъ я ее взять свою просьбу обратно, напрасно мистриса Дигби замѣчала ей, что врачиня и холодная зима не пристала къ нашему союзу. Она одно лишь отвѣчала, что зима—это единственное время, въ которое можно спрашивать свадьбу, не нарушивъ какъ нашъ. Итакъ, я одержалъ побѣду. Люси не могла уже взять свое слово обратно; для этого она была слишкомъ честна, притомъ родители принудили бы ее быть вѣрной до конца. Но я уже тогда замѣтилъ, какъ боялась она меня и какъ постоянно старалась избѣгать моего присутствія. Для всякаго другаго такое открытіе было бы слишкомъ горькимъ, для меня же оно было страшнымъ мученіемъ, полнымъ боли и сомнѣній. Неужели она знаетъ что-нибудь, думалъ я; неужели кто-либо проболтался передъ нею? Но мистрисъ Дигби была слишкомъ опытной, чтобы говорить о томъ, о чемъ не слѣдовало, а прочіе наши общіе знакомые ни въ чемъ не сомнѣвались. Между тѣмъ, я чувствовалъ, что барометръ, отзывающій меня отъ Люси, растетъ съ каждымъ часомъ все больше и больше. Порою лукавъ и ея бо-язливый взглядъ, устремленный на меня, и, странное дѣло, этотъ взглядъ былъ почти тотъ же, что у моей матери, когда та смотрѣла на меня. Только въ глазахъ матери замѣчалъ я выраженіе искренней, глубокой любви, въ лучахъ которой тонуло этотъ ненавистный для меня блескъ страха. Въ глазахъ же Люси свѣтился неизмѣнно одинъ лишь страхъ да ужасъ. Къ несчастью, я былъ еще ревнивъ. Ужасная увѣренность, что я, благодаря своему проклятому наслѣдству, стою ниже даже крестьянъ, обработывающихъ мою землю, или лакеевъ, прислуживающихъ мнѣ за обѣдомъ, еще болѣе усугубляла это подлое чувство, которое, подобно неизсыпному червю, постоянно грызло мое сердце.

Въ концѣ осени возвратился изъ Индіи племянникъ мистрисъ Дигби и поселился въ домѣ своей тетки, Кузенъ моей возлюбленной звался Гаральдомъ Ланглемъ. Онъ былъ уже въ чинѣ капитана и за свое мужество, честность и опытность пользовался поскому прекрасной репутаціей. И вотъ, этотъ храбрый капитанъ, похожій на статую, вылитую изъ бронзы, укралъ у меня сердце моей Люси. Впрочемъ, я не знаю, можетъ быть, еще до моего знакомства съ ними они уже любили другъ друга; но съ меня было довольно того, что я открылъ ихъ любовь теперь, когда Люси была уже моей невѣстой. Впрочемъ, что мое предположеніе неверно. Я, повторяю, и открылъ ихъ взаимную любовь, прежде чѣмъ они сами даже догадались о ней, прежде чѣмъ они обмѣнялись одной какой-либо сентиментальной фразой. Я наблюдалъ, какъ росла ихъ любовь, и видѣлъ, какъ моя полюбленная мѣшалась въ лицѣ, когда подходилъ къ ней ея милый; глядѣлъ, какъ загорались огнемъ страсти ея глаза и улыбались губки при видѣ прекраснаго кузена. Этихъ доказательствъ было для меня даже слишкомъ достаточно. Горькотѣ моего счастья вдругъ омрачился и черныя мысли вторгались въ смущенную душу. Въ одинъ пасмурный день я, неожиданно для всѣхъ, объявилъ, что найдеръ на своей яхтѣ устроить увеселительную поѣздку въ море. Мистрисъ Дигби не противорѣчила, хотя замѣтила, что въ ноябрѣ море неспокойно и что такія поѣздки очень опасны. Я разослалъ приглашенія многочисленнымъ знакомымъ и потомъ все время размышлялъ о подробностяхъ своего ужаснаго проекта.

Всю ночь накануне нашей поѣздки на «Калипсо», я видѣлъ съ тѣмъ и того дня, въ который мистрисъ Дигби должна была оффиціально объявить о помолвкѣ ея дочери со мною, и не могъ сомкнуть глазъ. Луна свѣтила, а бурныя волны, разсыпанныя по всему небу, чуть-чуть лишь холодно дрожали. Въ эту ночь я пережилъ пылкіе годы. Мнѣ вспоминалось мое тяжелое дѣтство, снова зародились во мнѣ забытыя мечты и я сталъ страстно желать не мести, а какой-то катастрофы, которая разбила бы въ пухъ и прахъ всѣ преграды, стоящіе мнѣ на пути. Черичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ся что-то такое. Сказано—сдѣлано, закипѣла работа... Но вотъ бѣда,—по близости нѣтъ подходящаго лѣса, нужнаго для сооруженія какой-то грандіозной колоды или чего-то въ этомъ родѣ (напримѣръ, читатель, я профанъ въ этомъ дѣлѣ, и не могу вамъ объяснить достовѣрно—для чего именно понадобился г. Ж. лѣсъ такихъ размѣровъ, какихъ можно найти развѣ только за нѣсколько десятковъ верстъ отъ города). Если вырубить нужныя на постройку деревья такъ, гдѣ это закономъ позволяется, то надо нужно заплатить за одну только порубку въ городѣ порядочныя деньги, а это вовсе, какъ видно, не входило въ разсчетъ почтеннаго Ж...

На наше несчастіе этотъ Ж., какъ человѣкъ съ деньгою, знакомъ съ нашей уѣзбинской интеллигенціей и, частенько бывая у насъ, соблазнился нашими громадными, вѣковыми тополями, великолѣпно растущими около села и какъ женщу она охранемыми обывателями, въ чемъ, конечно, способствуетъ и наша мѣстная администрація и лѣсная страна въ лицѣ двухъ лѣсничествъ—объѣзжачка и подлѣсничаго, стерегущихъ красу нашего села—«островъ».

Сбереженіе острова дошло до такой мелочности, что мѣстный житель не смѣетъ даже вырубить въ немъ прута, не говоря уже о кустарникѣ, а тѣмъ паче деревьяхъ... Не только лѣсная страна не потерпѣла бы подобной порубки, но и сами общественники, какъ говорятся, повѣжмъ сѣдѣли бы сигнуванного на неприкосновенность остова. Благодаря этому окъ и разросся и благоденствовалъ до сего времени, защищая жилища сотрянъ отъ снѣжныхъ заносовъ.

На этотъ-то островъ и соблазнился Ж., да и немудрено,—на сотни верстъ не найдешь ему для своей просорушки такого прекраснаго тополя, какой растетъ около с. Ульбинскаго и всего въ девяти верстахъ отъ города!..

Пріѣзжаетъ однажды этотъ Ж. къ намъ, идетъ къ подлѣсничему и, сообщая о своей нужѣ, проситъ его выдать билетъ на вырубку трехъ лѣсинъ, аршинъ восьми длиною, да такихъ, чтобъ были вершокъ шестнадцати въ отрубѣ (какая-не толщина такой лѣсины должна быть въ кому!..). Подлѣсничій выдаетъ Ж. просимый билетъ, въ которомъ, не обозначая мѣста порубы, говоритъ: «по отводу лѣсной стражи»..

Заручившись подобнымъ билетомъ, г. Ж. нанимаетъ рабочихъ, посылаетъ съ ними мастера и указываетъ на нашъ островъ... Мастеръ, выбравъ три громадныя дерева противъ самой церкви, въ 75 саженяхъ отъ нея, съ помощію рабочихъ сплиниваетъ всѣ три лѣсины. Сплиненые великаны, повалившись, надѣлали, конечно, не мало шума и исполошили нервныхъ жителей Согры (Ульбинскаго). Не нервы своимъ ушамъ, бѣгутъ согряне на островъ и видятъ: о, ужасы!.. три громадныя дерева лежатъ, загубленныя какими-то хохлами... До сихъ поръ не понимаю, какъ этотъ случай не повлекъ за собою болѣе серьезныхъ послѣдствій и согряне ограничились только тѣмъ, что отобрали у хохловъ три топора и пилу.

Не желая входить въ подробности этого дѣла, хотя мнѣ извѣстны всѣ детали его, сообщу вамъ, читатель, только лишь финалъ, которымъ закончилась выходка.

Подлѣсничій о неправильной порубкѣ постановилъ протоколъ, вызывалъ съ Ж. двойную стоимость по таксѣ за срубленныя деревья, самый лѣсъ конфисковалъ и назначилъ аукціонную продажу его, на которую, какъ съ неба свалился, явился довѣренный Ж. Согряне, считая лѣсъ своею собственностью и, главное, возмутившись дерзостію Ж., покупать вырощенные собственными трудами тополи отказались, на что собственно и разсчитывалъ, какъ видно, Ж., и всѣ три тополи купилъ безъ всякихъ торговъ за 1 р. 50 к.

Согряне, вполнѣ сознавая несправедливость этой комбинаціи и желая всѣмъ отстоять свою собственность, заявили, что они подадутъ объ этомъ прошеніе участковому лѣсничему, а лѣсъ, до рѣшенія этого дѣла, довѣренному Ж. не выдадутъ.

Мѣстный засѣдатель какъ разъ былъ въ это время въ отпуску и, вернувшись черезъ нѣсколько дней, получилъ по этому дѣлу сразу три заявленія, но не отъ потерпѣвшихъ согрянъ, а отъ сѣдѣющихъ лицъ: отъ подлѣсничаго, что крестьяне с. Ульбинскаго не выдаютъ проданный имъ съ аукціона лѣсъ, конфискованный у Ж., отъ г. Ж.—что крестьяне захватили у его рабочихъ во время порубки лѣса топоры и пилы, и отъ довѣренныхъ Ж., что изъ-за невыдачи ему лѣсу не выполнено съ торговъ лѣса, онъ потерялъ нѣсколько дней. Изъ нихъ: подлѣсничій проситъ распорядиться выдать проданный имъ съ аукціона лѣсъ, Ж. приноситъ старосту и общество за захватъ топоровъ и пилъ въ уголовной отвѣтственности, а довѣр.—то же общество привлечь къ уголовной же отвѣтственности за самоуправство и выискать понесенныхъ имъ убытковъ изъ-за невыдачи лѣса больше 30 рублей!..

Земскій засѣдатель предписалъ старостѣ немедленно выдать довѣр. купленный имъ лѣсъ, и Ж. топоры и пилы. Теперь остается только о противузаконныхъ дѣйствіяхъ старосты и общества приступить засѣдателю къ производству слѣдствія, а довѣр. изыскать въ свою пользу съ общества до 30 рублей убытка!..

Предсѣдатель засѣдателя были старостою исполнены безпрекословно: лѣсъ выданъ довѣренному и топоры Ж.

Едва на четырехъ здоровенныхъ хохлацкихъ быкахъ каждую лѣсину увезъ довѣр. отъ насъ и мы чуть не со слезами на глазахъ провожали своихъ преждевременно погибшихъ великановъ!..

Да, читатель, какова это повѣрнатъ вамъ, если принять во вниманіе еще мѣстныя условія нашего села, расположеннаго въ степи, лишенной на десятки верстъ какой бы то ни было растительности...

Теперь наши тополи благополучно перенесены на просорушку г. Ж., который, подсвинивъ надъ нашимъ безсальнымъ гитяномъ и подразнивъ насъ, говоритъ, что ему въ скоромъ времени еще понадобится нашъ островъ и онъ не преминетъ воспользоваться имъ!

Да, все устроилось такъ, какъ и разсчитывалъ г. Ж., а не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, разъяснить ему 155 ст. мирового устава, на которую онъ надѣялся, а затѣмъ, познакомить и съ 169 ст. того же закона, а то отъ острова нашего, если за вырубку его будутъ наказывать нарушителямъ только по 155 ст. да имъ же и продавать вырубленный имъ лѣсъ за $^1/_{10}$ настоящей его цѣны—скоро останется одно лишь воспоминаніе.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Департаментомъ окладныхъ сборовъ отовсюду получаются отъ податныхъ инспекторовъ самыя утѣшительныя донесенія о видахъ на урожай; такіе свѣтовъ повсюдно постоянное и влаги въ землѣ остается много. Къ 20 апрѣля въ департаментѣ уже имѣлась полная картина состоянія посѣвовъ на 15 число текущаго мѣсяца.

— Съ уходомъ изъ министерства финансовъ на постъ управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ А. С. Криволовъ не прерываетъ, однако, непосредственнаго своего участія въ министерствѣ финансовъ и будетъ, какъ слышно, предсѣдательствовать въ комиссіяхъ: по объединенію акцизныхъ установъ и по упорядоченію гербоваго сбора до тѣхъ поръ, пока названныя комиссіи не закончатъ вполнѣ своихъ занятій.

— Въ виду ограниченія сильно развившейся въ западномъ краѣ контрабанды, министерство финансовъ предполагаетъ принять слѣдующія мѣры: 1) немедленное закрытіе фабрики, какъ только будетъ дознано, что управленіе ея прибѣгаетъ въ какимъ бы то на было случаяхъ къ контрабандѣ; 2) лишеніе купца права торговли, въ случаѣ открытія у него контрабандныхъ товаровъ, и 3) болѣе строгій контроль за составомъ служащихъ на пограничныхъ желѣзныхъ дорогахъ, увеличеніе размѣра премій за открытіе контрабанды и т. д.

— По почину директора пріюта принца Ольденбургскаго, П. П. Ильинскаго, въ старшемъ выпускномъ классѣ женскаго отдѣленія (гимназіи) этого учрежденія введено преподаваніе совершенно новаго, не существующаго еще въ нашихъ учебныхъ программахъ предмета—«домовѣдѣнія», посвященнаго всесторонему изученію предметовъ домашней обстановки и домашняго обихода.

Москва. 25 марта, по Большой Пресненской ул. неизвѣстно откуда появившійся волкъ бросился на ниво проходившаго мѣщ. Ивана Ивана Попова и, разорвавъ пальто на груди, искусалъ ему руку. Затѣмъ волкъ моментально отутился въ передней квартиры А. М. Кудрявцева, откуда былъ выгнанъ крестьянинъ Игумновымъ и по двору этого дома, съ помощью собравшагося народа, былъ убитъ. По полученной справкѣ оказалось, что волкъ вырвался изъ зоологическаго сада.

Варшава. Затѣмъ польскія газеты сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году предполагается открытіе въ Варшавѣ выставки арестантскихъ работъ. Проектъ выставки переданъ на разрѣшеніе высшихъ властей.

Нѣкто г. Шгортъ обратился въ магистратъ съ просьбой поставить въ разныхъ мѣстахъ шкафчики съ вмѣщающими приборами для продажи спичекъ, мыла, духовъ, билетовъ въ баню, на воду и т. п. Требуемый предметъ будетъ выбрасываться механизмомъ послѣ того, какъ въ его отверстіе опущена монета указанной стоимости. По истеченіи 6-ти лѣтъ, автоматы перейдутъ въ собственность города.

Пинскъ. Въ печатной повѣсткѣ мѣстнаго горголовы, приглашающей гласныхъ въ дружное засѣданіе, въ числѣ дѣлъ есть одно съ слѣдующимъ заглавіемъ: объ удовлетвореніи Айзика Бисенина 68 р. 29 к. за набранныя въ 1883 г. въ его лавкѣ городскимъ головою Горбачевскимъ вино и пр.

Ярославль. Въ непродолжительномъ времени при редакціи неоффиціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей» открывается складъ народныхъ изданій, который будетъ отпускать книги въ кредитъ всѣмъ лицамъ Ярославской и другихъ губерній, если за ихъ добросовѣстность поручатся волостное правленіе или земскій начальникъ.

Бузулукъ. Здѣсь проживаетъ пожилая одинокая, любящая принимать у себя странниковъ. Особенно нравится она нѣкую набожную странницу, «мать Лукерью». Между прочимъ, странница однажды сообщила Х., что въ бытность свою въ «Іерусалимѣ» она встрѣтилась такъ съ однимъ странствующимъ «Божьимъ человѣкомъ». Человѣкъ этотъ, по словамъ матери Лукерьи, исцѣлялъ на ея глазахъ многихъ больныхъ и одержимыхъ злымъ духомъ. Вдовушка познакомилась съ чудодѣемъ. Это—мужчина, одѣтый въ какое-то длиннополое монастырское платье съ густыми черными волосами и цыганской физіономіей, лѣтъ около 50. Случилось такъ, что дочь ея серьезно заболѣла. Ж обратилась къ «Божьему человѣку». Тогда «Божій человѣкъ» принесъ въ комнату, гдѣ лежала больная, небольшой блестящій ящичекъ и поставилъ его въ угольникъ съ образами, говоря, что это ковчегъ съ частью мощей св. Пантелеймона и что больная тотчасъ же поправится, если только вручить ему на помѣстырь—150 р. и раздать бѣднымъ всѣ свои наряды и драгоцѣнныя вещи, ибо это есть «людская прелесть». Требованіе «Божьяго человѣка» было исполнено. Мать Лукерья вызвалась принять на себя трудъ раздачи бѣднымъ имущества Ж и забрала всѣ багажъ «людской прелести». Съ нею уѣхалъ и «Божій человѣкъ» и съ тѣмъ вмѣстѣ—какъ въ воду канулъ. Порошки заглотанные въ ящичекъ мощами и—не ужасъ!—это не были какіе ящичекъ, а просто ларчикъ, обложенный со всѣхъ сторонъ ватой и искусно защитый въ немъ.

Темиръ-Ханъ Шура. По распоряженію начальства, чиновникъ темиръ-ханъ-шуринской почтовой конторы Бурштейнъ былъ командированъ для ревизіи дѣлъ въ кизлярское почтовое отдѣленіе. Обревизовавъ контору и открывъ въ ней нѣкоторыя существенныя злоупотребленія (были вскрыты денежныя письма), Бурштейнъ составилъ актъ. Послѣ ревизіи, начальникъ обревизованной конторы Гроховъ, пригласивъ Бурштейна къ себѣ на чашку чаю, застрѣлилъ изъ револьвера и уложилъ на мѣстѣ ревизора Бурштейна и тутъ же покончилъ и съ собою.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Въ «Kölnische «Allg-meine Zeitung» сообщаютъ:

Такъ какъ трудности относительно карантина въ Суэзскомъ гирлѣ, повидимому, преодолѣны, то вскорѣ предстанутся возможными подписать международныя соглашенія. Послѣ того, какъ первыя изъ трехъ подкомиссій, занимавшихся общими вопросами, окончила свою задачу, центръ тяжести трудовъ конференціи перешелъ во вторую подкомиссію, которой поручено было установить границы минимальнаго стѣсненія сообщеній. Установленіе этого минимума и будетъ важнѣйшимъ пунктомъ предстоящаго соглашенія. Что касается вопроса о карантинѣ въ Суэзскомъ гирлѣ, служившаго исключительнымъ предметомъ трудовъ третьей подкомиссіи, то, благодаря предупредительности русскаго и румынскаго уполномоченныхъ, удалось разсчитать почву для удовлетворительнаго соглашенія безъ всякаго ослабленія необходимой отрасли противъ занесенія холеры. Высказываемыя въ донесеніяхъ изъ Бухареста опасенія, какъ бы русскія суда не были освобождены отъ карантина, рѣшительно лишены, слѣдовательно, всякаго основанія; дѣло идетъ только о нѣкоторыхъ облегченіяхъ для транзитнаго сообщенія русскихъ судовъ, облегченіяхъ, гарантируемыхъ притомъ надлежащимъ контролемъ, который будетъ производимъ по участку Суэцкаго—Рени контрольною станціею. Что касается карантиннаго дѣла на Востокѣ, то оно будетъ обсуждено дальнѣйшею конференціею, причемъ подвергнуты будутъ разсмотрѣнію вопросы относительно реформы этого дѣла, состава санитарнаго совѣта въ Константинополѣ и карантина въ Персіи.

— По послѣднимъ извѣстіямъ берлинскихъ газетъ переговоры о русско-германскомъ торговомъ договорѣ вступили въ новый фазисъ въ томъ смыслѣ, что русское правительство отклонило предложеніе о пониженіи таможенной пошлины на желѣзо, мотивируя отказъ тѣмъ, что мѣра эта пока не примѣнима, а германское правительство съ своей стороны изъявило окончательно этотъ отказъ на другіе требованія, что если пошлины на германское желѣзо будутъ понижены, то пришлось бы ихъ понизить относительно желѣза другихъ государствъ, вслѣдствіе чего бельгійское и англійское желѣзо поставлены были бы относительно вывоза въ Россію въ одинаковыя условія съ германскимъ.

Австро-Венгрія. Сербскій корреспондентъ газеты «Memorial Diplomatique» сообщаетъ фактъ, свидѣтельствующій о недовольствѣ оккупаціонной области австрійскимъ режимомъ: именитые граждане Босніи и Герцеговины готовятся послать къ императору Францъ-Іосифу депутацію съ жалобой на притѣсненія мѣстнаго губернатора, барона Кутчера. Онъ не только стѣсняетъ вездѣ употребленіе сербскаго языка и кириллицы, но, по его предписанію, на границѣ конфискуются всѣ сербскія книги, посылаемыя въ Боснію. Кромѣ того, губернаторъ всячески притѣсняетъ свободу православнаго вѣроисповѣданія и покровительствуетъ католической пропагандѣ.

Индія. Лордъ Робертсъ, на данномъ въ Бомбеѣ въ честь его банкетѣ, сказалъ: «Нельзя не придавать высокой цѣны оборонительнымъ сооруженіямъ, такъ какъ, благодаря имъ, доступный для нападенія со стороны Афганистана фронтъ съуживается; въ случаѣ-же операцій по ту сторону границы, онѣ могутъ служить передовою базою для полевой арміи. Сверхъ того, эти укрѣпленія оказали отличное вліяніе въ нравственномъ отношеніи не только потому, что онѣ значительно усиляли наше военное положеніе, а потому, что онѣ являются практическимъ доказательствомъ того, что мы исполнены рѣшимости сдержать принятое нами въ 1881 г. обязательство охранить Афганистанъ отъ немотивированнаго чужого нападенія».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 26 апрѣля, въ 7 часовъ вечера, въ томской городской думѣ назначено засѣданіе для выслушанія и обсужденія слѣдующихъ вопросовъ.

1) По пред. г. том. губерн. за № 998 о продленіи срока службы 10-ти кон. стражниковъ до 1 января 1894 г. съ расходомъ на нихъ по 300 руб. въ мѣс.

2) По журналу управы о постр. пожѣка для топки хлѣбовъ и др. жизненныхъ продуктами.

3) Тоже объ исправкѣ дороги деревни. городск. корпусовъ, расположенныхъ по берегу р. Ушайки.

4) Тоже объ отдачѣ въ аренду лѣсныхъ земель стр. кан. корпуса.

5) Тоже по вопросу объ устройствѣ навѣсовъ для рыботорговцевъ.

6) По разсмотрѣніи смѣты на мост. корпусъ заводъ.

7) По докладу пред. сан. ком. объ устройствѣ отдѣл. больницы для холерн. и проч.

8) Просьбы, по вопр. объ образов. въ г. Томскѣ, врач. помощницы акушерки.

9) По отношн. попеч. западно-сибирскаго учебнаго округа за № 636 объ обращеніи капитала, поверт. по завѣщанію Калинкинъ-Пушлеевыхъ и др. на предпол. въ Томскѣ промышленное училище.

10) Заяв. В. В. Иванова и Ф. И. Анулова о возвратѣ имъ за производство ремонта отчета гор. упр за 1882 по 1889 г.

11) Заяв. гласн В. П. Карташевцева объ устр. въ г. Томскѣ артезіанс. колодцевъ.

12) Заяв. Кошкина и др. о пониж. цѣнъ на квартиры, предлагаемыя мѣсть.

13) Прош. попѣдн. комитет. мест. болѣзн. больницы на Архипов. заимкѣ А. В. Зайкина о вознаг. ему по 150 р. въ мѣс.

14) О сокращеніи числа членовъ гор. управы съ 4-хъ на 3.

15) Заяв. жит. Будыко и др. о выдачѣ разр. на откр. ремск. погреб. въ 1893 г.

16) По журн. гор управы № 57 объ отдачѣ город. участка Ф. Нагуману подъ кирпичный заводъ.

17) Объ отчужд. гор. мѣста $^5/_8$ кв. саж. купц. Болотову.

18) Тоже купц. Андреевъ.

19) Тоже мѣщан. мѣщан. М. Кенусенку 75 кв. саж.

20) Заяв. крест. Фроскевъ о закупкѣ его арѣн. мѣста гор. землей.

21) О пріобрѣт. городомъ земли 260 кв. саженъ для свободнаго проѣзда отъ больницы на нижнюю баню. Желтовскаго къ Воскресенскому горн. кладбищу.

Примѣчаніе. Всѣ вопросы, за исключеніемъ №№ 2, 3, 17, 18, 19, 20 и 21, могутъ быть разсмотрѣны, на основ. 2 полож. 63 ст. Гор. Пол., изд. 1886 г., въ какомъ бы числѣ на этотъ разъ такъ-же не нашлись.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Том. Окр. Судѣ

На 27 апрѣля.

1) Объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства томской мѣщанской дѣвицы Евфиміи Ивановой Пантелеевой къ имуществу матери ея Маріи Алексѣевой Пантелеевой.

На 29 апрѣля.

1) О вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ жены отставного фельдшера Шаповой. 2) О признаніи права собственности за томскими мѣщанами Александромъ Николаевымъ и Иваномъ Ивановымъ Посибловымъ на недвижимое имущество по давности владѣнія.

Поправка. Въ объявленіи о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ на 26 апрѣля, вкралась, по винѣ суда, ошибка,—вмѣсто фамиліи *Вялкова* было написано —Волкова (о вводѣ во владѣніе подлежит. имущ. Ѳедора Ѳедорова Вялкова).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КВАРТИРА

5 комнатъ, на Верхней Казмы, по Ярмонковской ул., домъ Корелиной. № 419. 1—1.

Тарантасъ дорожный

прочный продается въ окончаніи мастерской Анькова № 420. вм. на монастырскомъ мѣстѣ, во дру. 1—3.

ПРОДАЕТСЯ

кирпичъ, камень бутовой, оконные косяки и два та № 415. рантасъ у Василія Ивановича Котова. 1—3.

Продается домъ

по Магистратской ул., № 8, рядомъ съ «Европейской гостинницей». Узнать у Ивановичей (Болото, Аки-новская ул., д. № 16). 1—4.

Продается известь

(кипѣлка), оптомъ и въ розницу, у Бориса Леонтьевича Бурсошина, у Дальняго ключа, гдѣ пивоваренный заводъ. № 1054. 1—2.

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ

въ домѣ Кореневскаго, противъ Метелева. № 418. 1—3.

ПРОДАЕТСЯ

парный тарантасъ. Елань, домъ Берестова. № 1046. 6—6.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
УДОСТОЕННЫЙ СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛИ
НА ВСЕРОССІЙСКОЙ МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1882 ГОДА
ОДЕКОЛОНЪ 80 РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВ
О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4 (QUADRUPLE)
самый крѣпкій отъ 50 к. за флаконъ
А. СІУ и К°
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГЛАВНЫХЪ ПАРФЮМЕРІЯ И АПТЕКАХЪ МАГАЗИНАХЪ

ЖЕЛАЮ

на лѣто въ деревнѣ Заварзиной имѣть комнату со столомъ, за плату по 10 рублей въ мѣсяцъ. Адресс-№ 1053 ать: Клавсеня уз., д. № 5, Петрову. 1—1.

ОБОИ

уральской фабрики

отъ 8 коп. до 3 рублей кусокъ и исполненны 2-хъ колесные—въ магазинѣ Г. И. Линевъ. Почтамтская ул., д. Ф. Х. Пушникова. Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. № 421. 1—3.

ПРОДАЕТСЯ

пара выѣздныхъ лошадей, сбруя и экипажи. Уголъ Спасской и Никитинской ул., д. Матвеевича, спросить кучера Василія. № 2—2.

АУКЦІОНЪ

въ воскресенье, 2 мая сего г., съ 12 ч. дня, въ ссудной кассѣ Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНА всѣхъ просроченныхъ болѣе трехмѣсяцевъ вещаръ. № 404. 3—5.

Продаются:

рояль, мебель, цвѣты, столовая и кухонная посуда—въ домѣ Выдоносову, по Спасской улицѣ. Видѣть можно отъ 12 до 4-хъ и отъ 6 до 8 ч. вечерняго. № 417. 1—8.

Остерегайтесь поддѣлокъ! Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и нежной потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА 1/2 фун. 50 к., 1/1 50 к.
Главный складъ для всей Россіи у *К. Й. Фарреймъ* въ Москвѣ.
Въ Томскѣ: у Тяпкина, Кошнадзе и Иванова.
№ 144. 18—20.

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ

въ д. Иваницкой,

гдѣ квартируетъ нынѣ М. А. Гваркоръ. Тутъ же продаются: экипажи, цвѣты и мебель. 3—3 № 1058

Требуются опытные наборщики въ типографію П. И. Макушина въ Томскѣ. Иногородніе сообщаютъ свои предложенія съ подробнымъ указаніемъ своихъ условій, причемъ требуются свѣдѣнія о лѣтахъ и въ какихъ типографіяхъ, и сколько лѣтъ работаетъ желающій поступить. № 997. 3—3.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ
КАТАЛОГЪ СЕЗОНА 1893 ГОДА
высылается безплатно.
до 1000 велосипедовъ на складѣ.
№ 400. 25—2.

МАГАЗИНЪ Н. Г. ШИПОВА

временно переведенъ въ д. наслѣдник. Кологривова, противъ новаго собора.

Цѣны на всѣ товары самыя умѣренныя.

№ 413. 3—3.

ЗАВОДЪ ДЛЯ СУХОЙ ПЕРЕГОНКИ ДЕРЕВА

П. Крылова и Г. Митянина

ВЪ ТОМСКѢ

доводитъ до свѣдѣнія своихъ многоуважаемыхъ заказчиковъ, что, значительно расширяя къ нынѣшнему году свою производительность, надѣется удовлетворить возросшему въ послѣднее время спросу на его продукты. При этомъ заводъ заботится, какъ и ранѣе, о доведеніи своихъ фабрикатовъ до возможно лучшаго качества.

Въ этомъ году кромѣ прежнихъ продуктовъ (**колесная мазь, скипидаръ, глауберова соль**, также дезинфекціонныхъ средствъ, какъ-то: **древесный уксусъ, креозотъ, хвойная эссенція** и пр.) заводъ будетъ выдѣлывать также **голландскую сажу, очищенный парафинъ, смазочное масло для швейныхъ машинъ**, (не засоряющаго машины, какъ это бываетъ при употребленіи весьма распространенныхъ фальсификацій на этотъ продуктъ).

Производство **уксусной эссенціи и древеснаго алкоголя**, временно пріостановленное по случаю усиленнаго спроса на древесный уксусъ для дезинфекціи во время бывшей эпидеміи, возобновится въ 1894 году.

Гг. иногороднихъ просятъ обращаться съ заказами къ гг. **И. Якимову** и **А. Некрасову**, въ гостинномъ дворѣ. Прейскурантъ высылается по требованію.

№ 358. 3—5.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ. Употребл. для мытья кожи, лица и рукъ.

Способъ употребленія:

при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. ЦѢНА флакону 1 р 65 к. БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО 35 и 50 к. кусокъ, ОПО-ПОМАДА (лучше кольдъ-крема) 1 р.

Упаковка и пересылка въ Европейской Россіи 70 коп., въ Азіатск. 1 руб. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокол., 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и интересныхъ магазинахъ и многихъ аптекахъ Россіи

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ № 356 2—6.

Томская Губернская Типографія. Дозволено цензурою, 24 апрѣля 1893 года. Редакторъ-Издатель В. П. Карташевъ.